

Ольга Истомина

Ведьма для князя

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Чем только не приходится заниматься выпущенной на вольные хлеба магичке. И упырей на кладбище упокаивать, и призраков в склепах гонять, и проклятия снимать. Княжеский заказ должен был стать просто маленьким плюсиком в моем послужном списке. В результате же вынуждена разбираться с лордами и ловить настоящих заговорщиков. Прибавьте к этому фамильные проклятия и скелеты в шкафу. Все еще непонятно, почему я требую надбавку за риск?

Тогда сложите мои сердечные переживания и князя, что никак не может решить, выгнать меня из княжества или признаться в любви. В общем, одно знаю точно: этот заказ скучным не назовешь!

Ольга Истомина

Ведьма для князя

© Истомина О. Ю., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Посвящается Виктории К., первому жителю этого мира

Прорезавшая небо вспышка и раздавшийся следом грохот заставили кобылу нервно всхрапнуть, а меня выбросить вперед руку с вспыхнувшим в ладони огненным шаром.

– Тише, Молния. Кто только додумался дать тебе такую кличку, если ты так боишься грозы? – Сообразив, что никакой угрозы нет, я развеяла заклинание и успокаивающе похлопала кобылу по холке. – Впрочем, дождь действительно штука малоприятная.

Пришпорив кобылу, вынудила ее перейти с шага на рысь. Пришлось проехать две улицы, пока мне наконец не попалось на глаза подходящее здание. Конечно, в темноте рассмотреть внешний вид трактира практически не представлялось возможным, но он был большим, теплым, а самое главное, сухим. Большого же сейчас и не требовалось.

– Вычистить и накормить, – бросив выскочившему слуге поводья, строго велела я.

Предвкушая сытный ужин, поспешно двинулась к входу и едва не врезалась при этом в сидящую на ступеньках черноволосую девушку. Та даже не попыталась отодвинуться, только сильнее вцепилась в распахнувшийся плащ.

– Денег не подаю, – привычно предупредила я.

– Нет, мне не нужно. – Девушка вынырнула из состояния оцепенения и подняла на меня взгляд. – Я немного устала и присела передохнуть.

– А внутри это делать не удобнее? Конечно, свежий воздух полезен для здоровья, но дождь тебе сил не прибавит. – Распознав в незнакомке коллегу по ремеслу, я заметно смягчилась. – Или это особый вид закаливания?

– К сожалению, вынужденный. В трактире нет мест. Этот уже пятый, и всюду полно посетителей. – Поморщившись, она поднялась на ноги.

– Ерунда. Наверняка ты просто невнимательно смотрела, но при желании... – Окончание моей фразы утонуло в очередном раскате грома. Упавшие на землю тяжелые капли окончательно убедили меня в бесполезности разговора. – В общем, пошли.

Не слушая возражений, я подхватила девчонку под локоть и потащила за собой. Заклинившую дверь пришлось открывать с помощью магии. Направленный воздушный поток заставил ее с грохотом врезаться в стену, но с петель дверь не слетела, силу я рассчитала грамотно. Как и следовало ожидать, на новых посетительниц тут же обратили внимание.

Я еще и подыграла, скинула капюшон и тряхнула гривой ярко-рыжих волос. Количество заинтересованных взглядов удвоилось. Правда, продолжалось это ровно до того момента, когда я дернула завязки плаща, демонстрируя меч и гроздь амулетов под ним.

Девушка не обманула, трактир действительно был набит до отказа. Наверное, если бы предприимчивый хозяин додумался сдавать места на люстре, посетители заняли бы и ее. Носившиеся по залу служанки с трудом успевали выполнять заказы, в помещении не смолкал гул голосов.

Впрочем, витавший в воздухе запах жареного мяса несколько примирил меня со временными неудобствами.

– Какой тебе нравится столик? Думаю, вот тот у окна вполне неплох. – Я окинула посетителей оценивающим взглядом, прикидывая, сильно ли будет возражать трактирщик против досрочного «ухода» веселой компании.

Судя по кожаным курткам и торчащим рукоятям мечей, в трактире пировали наемники. А судя по количеству бутылок на их столе и горящим лихорадочным блеском глазам, пьяная

драка была не за горами.

– Определенно тем бравым парням уже давно пора домой. – Сильнее застучавшие за окном капли заставили мрачно усмехнуться.

Наемники не обращали на меня внимания ровно до того момента, пока я не подошла вплотную к облюбованному столику и демонстративно не закашлялась.

– Сколько можно ждать?! Если через минуту на нашем столе не появится вино, мы уйдем в другой трактир! – с трудом сфокусировав на мне взгляд, пригрозил темноволосый.

– Весьма здравая мысль, – одобрила я. – Можете собираться. Хочу скорее приступить к ужину.

– Ты что, нас в-выгоняешь? – На лице наемника отразился бурный мыслительный процесс.

– Догадливый, – похвалила я. – Но если вам так проще, можете считать, что уступили место прекрасной мне.

– Кто ты такая, чтобы нам указывать? Да мы... – Светловолосый попытался встать, но не удержался на ногах и плюхнулся обратно на стул. – Пшла прочь, девка.

А вот отмахиваться от меня, словно от надоедливой мухи, определенно не стоило. На подобное неуважение я обычно обижаюсь.

– Я? Ведьма. – Паскудно усмехнувшись, перекинула в руках мгновенно созданный огненный шарик. Пламя неприятно покалывало руки, свидетельствуя о том, что запас сил на исходе, но сообщать об этом наемникам я не собиралась. – Так что? Сами уйдете или помочь собраты?

Средство ускорения я катала между ладонями, заставляя пламя менять цвет от бледно-желтого до темно-багряного. Наемники машинально следили за шариком и, хотя двое потянулись к оружию, в ход его пускать не спешили.

– Ты делаешь крупную ошибку, ведьма.

Наверное, если бы при этом наемник не уронил кинжал под стол, я бы насторожилась и попыталась-таки присмотреть другой столик. Вот только пьяная компания совершенно не вызывала у меня ни страха, ни уважения.

– Едва ли. – Я передернула плечами. – После того как по заказу градоправителя мне пришлось полдня провести на кладбище, разбираясь с нечистью, единственной моей ошибкой будет отказ от заслуженного отдыха. Тем более что после длительных схваток мне обычно трудно контролировать силу и хотелось бы избежать всяких... досадных случайностей.

Намеренно сделав паузу, я заставила пламя измениться на черное. Внутри шара вспыхнули искры. Новый раскат грома пришелся как раз кстати, он усилил эффект.

Как и ожидала, связываться с раздраженным до предела магом наемники не пожелали. Правильно оценив ситуацию и прикинув, что лучше мокнуть под дождем, чем лечить ожоги, они торопливо засобирались.

Развеяв остатки заклинания, я плюхнулась на освободившееся место и поманила трактирщика золотым.

– Чего угодно госпоже? – Невысокий пухлый мужчина старался держаться с достоинством, но в глубине глаз затаился страх, смешанный с настороженностью.

– Две порции чего-нибудь горячего, что не требуется долго готовить. И любое из эльфийских вин, если у вас такие найдутся. – Я давно привыкла к подобной реакции и удостоила трактирщика лишь коротким взглядом.

Сделав заказ, обернувшись к девушке, продолжавшей робко жаться к стене.

– В трактир приходят затем, чтобы поесть и отдохнуть. Если хочешь зрелищ, придется дожидаться субботы. Хватит уже всех разглядывать, располагайся, – усмехнувшись, указала магичке на соседний стул, куда она, помедлив, все же села. – Я заказала ужин на двоих. Ты не против?

– Конечно нет. Большое спасибо. – В помещении было довольно тепло, и щеки девушки заалели. – Вот только... разве так можно? Ведь те люди пришли первыми и имели право находиться здесь столько, сколько пожелают.

Говоря, магичка то и дело посматривала на дверь, словно ожидала, что оскорбленные наемники сейчас ворвутся и захотят поквитаться с нами.

Вот только я была более чем уверена, что они уже с не меньшим комфортом расположились в другом трактире и даже успели заказать новый кувшин вина.

– Ну а мы пришли, когда нам захотелось отдохнуть. И вообще, уступить место прекрасным дамам – это честь для настоящего мужчины. – Согревшись, я сняла плащ и бросила его на спинку стула.

– Не слишком они похожи на благородных рыцарей, ищущих подвигов. – Девушка передернула плечами.

– В этой жизни вообще редко кто похож на себя, истинный облик откроется лишь за чертой, – философски протянула я.

– А как же трактирщик? Вдруг он пожалуется? Мы ведь не правы. – Магичка принялась комкать в руках салфетку.

– Хочешь, открою секрет? – Поманив девушку пальцем, я заговорщицки сообщила: – Ведьма всегда права. Желających поспорить уже не осталось.

Откинувшись на спинку стула, я полюбовалась вытянувшимся лицом магички. Несколько мгновений она пыталась понять, какая же мудрость скрывается в моих словах, но, сообразив, что это обычная шутка, негромко хихикнула.

А потом и служанка с вином подоспела. Разлив напиток по бокалам, я полюбовалась темно-вишневой жидкостью, вдохнула сладковатый запах роз и миндаля.

– Надо же, действительно нашли эльфийское. Ну что, за знакомство?

– Да, давайте. Меня зовут Вэйли, – подхватив свой бокал, затараторила девушка. – Я окончила факультет промысловой магии.

– Ришида, – в свою очередь назвалась я. – Специализируюсь в практической магии. Впрочем, ты и сама видела.

– И как же вам не было страшно. – Вспомнив мою демонстрацию огненной магии, Вэйли качнула головой.

Когда-то ее вопрос мог бы заставить меня задуматься, но теперь я только криво усмехнулась, привычно отмахнувшись от роя жалящих картинок-воспоминаний, промелькнувших перед глазами.

– Если бы наемники заподозрили, что я колеблюсь или, что хуже, истратила почти весь резерв, то никуда бы не ушли и подняли бы меня на смех. Но весь фокус в том, что я действительно выполняла заказ градоправителя и в случае чего всех жалобщиков развернут обратно. Безопасность города стоит горячего ужина, не находишь? – отпив глоток, поинтересовалась я.

– Пожалуй, в таком случае вы действительно заслужили отдых, – заметно расслабившись, кивнула Вэйли.

Я вновь пригубила вино, попытавшись прикрыть ободком бокала ироническую улыбку. Все-таки как просто иногда убедить в чем-то человека, подобрав нужные слова!

Не знаю, были ли у Вэйли еще вопросы, но тут нам принесли ужин, и я сосредоточила внимание на жареной отбивной с картошкой.

– Ой. – Потянувшись вытереть губы, магичка в последний момент спохватилась и обнаружила, что держит в руке не салфетку, а изрядно помятый лист бумаги.

– Дай посмотреть. Хм, а вот теперь понятно, что праздновали те наемники, – пробежав объявление глазами, констатировала я. – Повод действительно стоящий. Если, конечно, этот князь Эшворд сдержит слово и выплатит хотя бы половину обещанного гонорара.

– Эшворд? – Вэйли, как раз пригубившая вина, изменилась в лице и закашлялась. – Не может быть. Вы что-то путаете!

– Да вроде бы не столько я выпила, чтобы у меня двоилось в глазах. – На всякий случай я еще раз перечитала объявление. – А что, собственно, тебя смущает?

– Князь Эшворд умер четыре месяца назад. Мама писала, что проводить его в последний путь отправились едва ли не все жители, а колокола не смолкали несколько часов, – хрипло проговорила магичка.

– Видно, хороший был князь, не в пример многим. – Я передернула плечами. – Впрочем, пусть хоть из мертвых восстанет, лишь бы расплатился. Уж могильную гниль я уничтожу без проблем.

– Вы это серьезно? – Вэйли уставилась на меня круглыми глазами и явно начала жалеть, что пошла со мной в трактир.

– Огненная стихия всегда подчинялась мне лучше прочих, – невозмутимо подтвердила я. – Но, думаю, все куда проще. Титул ведь наследует старший сын, а уж о наследниках князь должен был позаботиться в первую очередь. Мама не писала тебе о церемонии приветствия нового правителя? Встречать нового князя должны с еще большим почетом.

– Нет, никакой церемонии не было. Потому что никакого сына тоже не было. – Сделав паузу, Вэйли качнула головой.

– Как это не было? – Теперь настал мой черед нахмуриться и судорожно порыться в памяти на предмет остатков знаний, сохранившихся после экзамена по истории.

Раньше княжеств было одиннадцать, но потом в одном произошел бунт. Его подавили, а земли, лишившиеся хозяев, король забрал себе. Теперь княжеств осталось десять. Я успела побывать в трех и считала себя достаточно знающим человеком.

– Эвард. Или Эвис. Помню, ребенок родился в равновесную ночь, и многие считали, что у него обязательно проявится магический дар.

– Эвис – это племянник князя и носит титул графа Леванда. Было время, когда его действительно прочили в будущие князья и представляли всем как наследника. Но незадолго до смерти его светлости они сильно поссорились. Ходили слухи, что Эвису было приказано покинуть столицу. В любом случае сейчас граф Леванд также живет во дворце, – сбивчиво принялась рассказывать Вэйли.

– Ну и ну. – Я качнула головой, отметив, как много изменилось с момента моего последнего визита в город.

– Поэтому я не представляю, как можно было дать объявление от имени князя. Разве что оно очень старое... – неуверенно предположила магичка, чем вызвала мое недовольное хмыканье.

В отличие от Вэйли, меня куда больше интересовал характер предполагаемой работы,

чем личность заказчика. Само объявление было сформулировано очень расплывчато и подразумевало выполнение задания, включающего вопросы личного характера, но напрямую связанные с интересами княжества. Время выполнения заказа не указывалось, зато в случае успеха обещали вознаграждение в целых сто золотых. И это – не считая обязательного аванса.

Если, конечно, найдется, кому его заплатить.

– Или это и вовсе какое-то недоразумение, – закончила Вэйли.

– Разберусь на месте. Если работы не предвидится, хоть отдохну как следует, – свернув объявление, приняла я решение. – Не хочешь составить компанию? Оплата щедрая, вполне хватит на двоих.

– Спасибо большое, но мне не нужна работа. Хочу навестить родителей, ужасно соскучилась за время учебы. Да и специализация у меня не та. Заказчику, судя по всему, требуется маг-практик.

– Что ж, тогда желаю удачи. Если повезет, еще встретимся. – Допив вино, я подхватила вещи и повертела головой, пытаюсь отыскать служанку.

Узнав у трактирщика, что в наличии имеется несколько свободных номеров, попросила оставить мне крайний у входа и приготовить ванну.

– Желаете что-то еще? – Окликать служанку не понадобилось. Заметив мой взгляд, та поспешила подойти сама. – Есть отличный десерт. Запеченные в меду яблоки и пирожки со сливами и вишней. А еще рекомендую...

– Мой номер готов? – перебила я словоохотливую прислугу.

– Да, все, как вы желали. – Девушка протянула ключ. – Пойдемте, я провожу.

– Не стоит беспокоиться, я не заблужусь. – Заметив, что за нашим разговором наблюдает трактирщик, позволила себе лукавую улыбку. – Разбудите меня завтра на рассвете.

– Спокойной ночи, Ришида. И спасибо большое, что не прошли мимо! – пылко воскликнула Вэйли.

– Просто нам оказалось по пути. – Я отвернулась, не хотелось, чтобы магичка увидела скользнувшую по моим губам горькую усмешку.

Увы, самой мне подходящие «попутчики» почему-то никогда не встречались, и о том, как тяжело стучаться в закрытую дверь, я знала не понаслышке.

Попрощавшись, поднялась в комнату. Номер был обставлен стандартно – узкая кровать у стенки, стул, стол, принадлежности для умывания и темное пятно на стене, там, где когда-то висело зеркало, составляли всю обстановку. Ставить защитное заклинание я поленилась, так что, надеясь на благоразумность воров, попросту заперла дверь.

Вода в ванне начала остывать, но температура оказалась достаточной, чтобы я, сбросив одежду и забравшись внутрь, смогла откинуться на бортик с блаженной улыбкой.

Как все-таки мало нужно для счастья! Сытный ужин, горячая ванна и возможность провести ночь под крышей, не опасаясь, что в самый неподходящий момент тебя разбудит вой гарпии или скрежет когтей решившего прогуляться под луной упыря.

Раздавшийся внизу грохот заставил меня недовольно поморщиться. Судя по звукам, только что в зале разбили несколько бутылок. Причем хорошо, если не о чью-то голову.

Что ж, оставалось надеяться, что Вэйли не засиделась в трактире и отправилась спать. Не с ее характером участвовать в пьяных драках. Я и сама-то всего полгода назад освоила заклинание отталкивающего купола, позволяющего спокойно есть в то время, когда над головой летает посуда.

«Спасибо большое, что не прошли мимо», – вновь вспомнилась мне смущенная улыбка девушки.

Даже и не верилось, что когда-то я сама точно так же всего пугалась и наивно ждала одобрения окружающих, надеясь, что люди не откажут в совете. Ведь помочь юной магичке совсем не сложно...

Судорожно вздохнув, я с головой ушла под воду.

Это сразу подействовало. Все нежелательные мысли куда-то вылетели, воспоминания растворились в воде вместе с мылом. По телу разлилась приятная усталость, и, вынырнув, я широко зевнула.

Думать о чем-то совершенно расхотелось. Вытершись полотенцем, я забралась в скрипнувшую кровать. Сон пришел практически сразу.

Не помню точно, что мне снилось, но, когда утром в дверь постучали, я подскочила и стала нервно оглядываться. Правда, одного взгляда на брошенное рядом с вещами объявление хватило, чтобы вспомнить о принятом решении.

Попросив собрать в дорогу еды, начала одеваться. Кожаные штаны были вполне ничего, а вот на рубашке обнаружила несколько пятен. Увы, кровь богинков отстирывается плохо, поэтому не стоило даже пытаться привести вещь в порядок.

Коротко чертыхнувшись, полезла в сумку за новой рубашкой. Сшитая из эльфийского шелка ярко-голубого цвета, она покорила меня причудливой вязью символов, вышитых на окантовке. Примерив ее, я тогда даже не стала торговаться и сразу заплатила запрошенную сумму. Правда, вырез у рубашки был довольно глубоким, да и рукава едва доходили до локтей, но купить запасную я забыла. Хорошо, что солнце для середины весны пригревало ощутимо, уж как-нибудь не замерзну.

Завязав волосы в хвост и проверив содержимое сумки, посчитала сборы законченными и спустилась вниз.

Правда, покинуть трактир сразу все равно не вышло. Сначала пришлось прогуляться на кухню и лично разбудить задремавшую служанку. Протирая глаза и зевая, она принялась сбивчиво извиняться и объяснять, что забыла о заказе. Я отмахнулась. Для меня, в сущности, не имело значения, заснула она потому, что возилась с больным ребенком, или удрала гулять с кем-то из посетителей, – главное, наконец получить желаемое.

В итоге из трактира я выехала, когда небо приобрело светло-серый цвет. Город еще пребывал во власти сна, и улицы за редким исключением были пусты.

Проводив взглядом деловито летящую куда-то птичку, я улыбнулась. Мне всегда нравилось встречать рассвет. С детства я приучила себя подниматься пораньше и, глядя, как ночь медленно уступает место дню, загадывать желания и размышлять о том, что меня ждет. Это было время, когда я принадлежала сама себе и могла мечтать о чем угодно, ведь люди, которые могли разрушить мои фантазии, еще спали.

Вот и теперь, покачиваясь в седле, я вновь задумалась о подвернувшемся задании. Определенно князь вряд ли попросит зелье от желудочных колик или станет жаловаться на уничтожающую урожай саранчу. С подобными вопросами без всяких трудностей справятся и штатные маги. Тем более что во дворцы их всегда нанимают как минимум пару, на случай, если один заболит, или для выполнения очередного задания потребуются коллективные усилия.

А значит, либо новоиспеченный князь просто не успел отправить запрос в ковен, либо не желал посвящать подчиненных в подробности заказа. Я-то птица вольная, отработаю,

гонорар получу, и поминай как звали.

Главное, суметь справиться с заказом. Я всегда трезво оценивала свои силы и сейчас не желала тешить себя ложными надеждами. Если князю понадобится разобраться с восставшим из склепа родственником, чьи стоны довели до бессонницы всех обитателей замка, я без труда спою ему «колыбельное» заклинание. Но если речь пойдет о семейном проклятии, повязанном на семейных узах, или о древней реликвии, в одиночку мне не справиться. В лучшем случае придется делиться гонораром с артефактником, в худшем – удалиться несолоно хлебавши.

– Эй, подруга, время сна уже закончилось. – Заметив, что кобыла перешла с рыси на шаг, я тряхнула поводья. – Нечего лениться.

Молния дернула хвостом, но послушно ускорила ход.

– Так-то лучше. Если все удастся, сегодня ночью отдохнем в княжеских покоях, – похвалила я ее.

Город действительно просыпался. Выкатившееся из-за горизонта солнце сменило розовую рубашку на ярко-желтый наряд, небо стало пронзительно-синим, обещая теплый и безоблачный денек.

Сначала улицу заполнили стражники и нищие, причем последние сразу прибавили первым бдительности. Потом деловито засновали купцы, лекари и прочие представители ремесленников. Самыми сонными оказались аристократы. Кареты с богатыми гербами и разряженные наездники выехали на мостовую, когда солнце уже поднялось высоко в небо.

Проводив взглядом небольшую, похожую на игрушечную, карету из красного дерева, запряженную тройкой белоснежных лошадей, я тоскливо вздохнула. Что сказать, путешествовать в подобной наверняка куда удобнее, чем трястись верхом, не имея возможности ни сменить позу, ни отдохнуть.

– Ничего, вот получу гонорар и буду целую неделю кататься в карете, – передернув плечами, пообещала себе.

Молния недовольно всхрапнула, и я потрепала ее по холке.

– Да-да, о тебе я тоже не забуду, оплачу самое дорогое стойло и лучший овес, – заверила ее. – Впрочем, не будем забегать вперед и делить шкуру неубитого дракона.

На карте городок выглядел совсем небольшим, но в действительности путь до центра занимал изрядное время, так что развлекаться разговорами с кобылой мне предстояло долго. Кроме того, я успела прикинуть список вещей, которые куплю в первую очередь, и пролистала конспекты, освежив в памяти самые сложные заклинания.

В какой-то момент, пригревшись на солнце, и вовсе задремала. А проснувшись, восхищенно ахнула. Замок из кирпичей цвета слоновой кости словно парил на фоне темно-зеленых елей. Более того, он утопал в зелени. Плети цветущего плюща покрывали стены и тянулись до самых башен. Определенно умерший князь был ярым любителем живой природы. Не удивлюсь, если среди его предков затесался эльф.

Навскидку в замке было около пяти этажей. Благодаря толстым стенам и массивным башням, ориентированным по сторонам света, жители без труда смогли бы выдерживать оборону несколько месяцев. Слева от замка располагалось озеро. Светло-голубая вода слабо светилась в лучах утреннего солнца и напоминала зеркало, на поверхности которого возникли «помехи» – лебеди.

Я даже ненадолго задержалась, чтобы полюбоваться белокрылыми красавцами. Лебеди, давно привыкшие к людям, меня ничуть не боялись, но и подплыть ближе не захотели. То ли

сообразили, что ничего вкусного я не принесла, то ли просто не посчитали мою персону достойной внимания.

– Ну и демон с вами, – пронаблюдав, как птицы, словно сговорившись, нырнули в воду, я толчком каблуков тронула Молнию.

У замковых ворот наблюдалось столпотворение. Присутствию лордов я не слишком удивилась. В конце концов, где им еще быть, как не во дворце, но вот группа крестьян в поношенной одежде заставила меня недоуменно выгнуть бровь.

Слуги в темно-зеленых ливреях поспешили ко мне и помогли спешиться. Один из них, светловолосый парень, подхватил Молнию под узды и повел куда-то, а второй, с черными волосами, занялся моей персоной.

– Я провожу вас к тронному залу. – Брюнет говорил вполне вежливо, как и полагалось в данной ситуации, но в глазах у него сквозила отчаянная скука.

– И даже не спросите, с какой целью и к кому я приехала? – Теперь уже поведение слуги стало казаться странным.

– Цель вашего приезда не имеет значения. Какая бы беда ни стряслась, его сиятельство не оставит вас без внимания и с радостью поделится частью своей мудрости, – заученно отбарабанил парень.

– Боюсь, на всех желающих мудрости не хватит. Эдак князь у вас превратится в шута, – развеселилась я.

Вообще, шутить подобным образом довольно опасно. Если слуга донесет о моих словах, я рискую не только остаться без необходимой работы, но и вылететь из дворца. Но если даже паренька и оскорбило мое замечание, внешне он никак не отреагировал.

Пройдя через холл, мы свернули в широкий, увешанный картинами коридор. Какой-то закономерности в подборе полотен не существовало, на живописных работах были изображены влюбленные парочки, пейзажи, военные походы и баталии. У меня даже создалось впечатление, что слуги достали со склада все имеющиеся картины и – не пропадать же добру! – повесили везде, где нашлось свободное место.

– Сегодня что, какой-то праздник? – проводив взглядом стайку разряженных щебечущих фрейлин, предположила я.

– В последний день месяца князь позволяет любому желающему обратиться к нему с просьбой и не покидает тронного зала, пока не выслушает всех, – пояснил сопровождающий.

– Вот оно что, приемный день. – Я наморщила лоб, прикидывая, выгодно мне это или нет. – А не знаете, его светлости еще требуется маг? Во дворце вообще есть маг?

– Нет, придворный магистр Элиус уехал, когда умер старый князь. Они были дружны, и господин Элиус не пожелал оставаться в замке, где его мучат воспоминания, – наконец слуга разговорился и стал выдавать информацию. – Нынешний его сиятельство просил прислать нового мага, но до сих пор никто не приехал. Вы, случайно, не он? То есть... она?

– Возможно. – Я ограничилась многозначительной улыбкой.

Учитывая, что слова слуги подтвердили мои предположения, я действительно могла получить неплохое местечко и продвинуться по карьерной лестнице. Конечно, по правилам, магов, которых отправляют на службу к аристократам, тщательно проверяют и выбирают самых достойных, но, если его сиятельство сам станет настаивать на моей кандидатуре, возражать против небольшого исключения из правила никто не будет.

Разговаривая, мы незаметно приблизились к тронному залу. Вернее, к концу очереди, которая вела к тронному залу. Прием был в самом разгаре, и количество народа, желающего

во что бы то ни стало поделиться с князем своими горестями, увеличивалось на глазах.

– Я оставлю вас. Мне нужно встретить новых гостей. – Отвесив легкий поклон, слуга быстро удалился.

У дверей тронного зала стояли трое охранников и распорядитель, причем последний был одет в темно-коричневый камзол с воротником-стойкой. Очень высокий и худощавый, он напомнил мне цаплю. Когда же, вытянув шею, распорядитель принялся шевелить губами, пересчитывая прибывающих людей, сходство только усилилось.

– Кажется, подошла моя очередь. Никто не против того, чтобы пропустить очаровательную девушку? – Лордов у дверей не было, а купцов я беззастенчиво потеснила.

Цапля при этом неодобрительно покосился на меня, но, видя, что торговцы не желают вступать в спор с ведьмой, также не захотел поднимать шум.

Я довольно улыбнулась. Как все-таки иногда бывает выгодно умолчать о чем-то, не обманывая напрямую, но позволив при этом окружающим самим додумать и восполнить недостающую информацию.

В тронный зал я входила с высоко поднятой головой, как и полагается будущему придворному магу. Хотя вряд ли последний стал бы с любопытством таращиться по сторонам, не зная, на что смотреть в первую очередь.

По размерам двухъярусный зал напоминал центральную площадь, и при желании здесь можно было без всяких неудобств кататься верхом, ездить в карете и устраивать рыцарские турниры. Привлекали внимание длинные ряды колонн из белоснежного мрамора и красного камня. Пол представлял собой причудливую мозаику с диковинными цветами. В первый момент я даже приняла их за особо сложную иллюзию и по привычке прищурилась, пытаюсь разглядеть магические плетения.

Заканчивался тронный зал полукругом позолоченной апсиды. Десять ступеней вели к помосту, где стоял огромный белоснежный трон из драконьей кости, обитый красным бархатом.

Задумавшись, насколько удобен и практичен такой трон для ежедневного использования, я даже не сразу заметила князя. Его сиятельство будто бы и не старался произвести должного впечатления.

Я ожидала увидеть молоденького паренька, разряженного в шелка и золото, опьяненного свалившейся на него властью, но вместо этого столкнулась с сосредоточенным и серьезным мужчиной. На вид его сиятельству исполнилось около тридцати лет. Поскольку князь сидел, оценить его рост представлялось сложным, был он худощав, а белоснежная рубашка с распахнутым воротом не скрывала мускулов.

Обычно мужчины в городе стриглись коротко, но волосы князя доходили до плеч и имели непонятный серебристо-пепельный цвет. В сочетании с насыщенно-кариими глазами смотрелось это довольно необычно. Хотя в целом мужчина обладал вполне обычными чертами лица. Открытый лоб, ровный нос, высокие скулы и узкие губы.

А вот венец на князе отсутствовал. То ли он считал, что перепутать его все равно ни с кем нельзя (охранники безликими статуями, за которые я их сначала и приняла, стояли у колонн, а никто другой сесть на трон не решился бы), то ли не хотел кичиться собственной властью.

– Добрый день, ваше сиятельство. Благодарю за то, что согласились принять меня. – Понимая, как важно произвести благоприятное впечатление, я улыбнулась и отвесила поклон.

– Все подданные княжества могут рассчитывать на мое внимание, – стандартно ответил лорд Эшворд.

– Но все-таки совесть не позволяет мне отнимать у вас слишком много времени, поэтому предлагаю сразу перейти к делу. – Из-за акустики приходилось говорить очень медленно, и я рискнула подойти поближе. – Какая именно проблема вас беспокоит и чем я могу быть полезна вашему сиятельству?

– Кажется, это должны быть мои слова, – качнул головой мужчина. – Попробуйте обратиться снова.

Легкая полуулыбка должна была ободрить меня, вот только я заметила, что равнодушие в глазах князя сменилось любопытством. Что ж, если его сиятельству угодно повеселиться за мой счет, я не против.

– Меня зовут Ришида. Пять лет назад я окончила академию, факультет боевой магии, если желаете, можете ознакомиться с моим дипломом и рекомендациями. Только вчера я по заказу градоправителя очистила кладбище от богинков. Раньше мне не приходилось выполнять заказы лордов, но, смею надеяться, моей квалификации хватит для решения вашей проблемы. Я говорю об объявлении. – Вытащив из кармана лист бумаги, хотела протянуть его князю, но тот остановил меня взмахом руки.

– Да, когда-то я высказывал желание встретиться с магом. Госпожа Ришида, я ценю то, что вы откликнулись на мою просьбу, но, боюсь, вы зря проделали свой путь, – устало произнес лорд Эшворд.

– Вы нашли другого мага? Проблема решилась сама собой? – Если князь надеялся, что я извинюсь и уйду, то он просчитался.

Я успела представить, как буду тратить сто золотых, и теперь желала хотя бы узнать причину отказа.

– Мне по-прежнему требуется маг, но я желал бы иметь дело с кем-нибудь более опытным. – Уклоняться от ответа, как и отделиваться ничего не значащей формулировкой, лорд не стал, предпочел сказать правду.

Наверное, стоило восхититься столь необычной откровенностью князя. Или наоборот, поразиться тому, насколько легко он нарушает правила этикета, но мне было не до подобных мелочей. Вместо этого я разозлилась.

Конечно, за эти пять лет я успела столкнуться со многими людьми и, бывало, получала отказ с самыми разнообразными основаниями, помнится, один жрец даже сослался на летящие не в ту сторону облака, что свидетельствовало о неблагоприятном дне. Но за эти же пять лет я усвоила, что возраст для магов ничего не значит. Лишь уровень дара и природная смекалка давали возможность чего-то добиться.

– Не понимаю, почему в таком случае я вас не устраиваю? – Несмотря на то что мужчина задел мою профессиональную гордость, я по-прежнему вежливо улыбалась. – Мне приходилось иметь дело едва ли не с половиной представителей классификационного нежитиеведческого справочника, этот опыт является достаточным, чтобы справиться с большинством проблем.

– Насколько я припоминаю, одна треть нечисти не водится в наших краях, – проявил удивительные познания лорд. – Впрочем, это не имеет никакого значения. Я найму на работу мага, успевшего зарекомендовать себя и повидать мир, но никак не глупую девицу. Если больше у вас нет вопросов, вы можете идти.

– У меня есть вопрос. Хочу пожаловаться на одного князя, который слишком подвержен

распространенным предрассудкам, – выдохнув, озвучила я. – Хотя этот князь нуждается в магической услуге, а маг нуждается в оплате за эту самую услугу.

– Так вот оно в чем дело. – В глазах мужчины появился стальной блеск, а у меня внутри похолодело.

Ох, не следовало испытывать удачу и лезть на рожон. Все же его сиятельство – лорд и может не простить столь вопиющую наглость со стороны обычной ведьмы.

– Обратитесь в казну. Вам возместят расходы и выдадут задаток. Ведь по вашим правилам, если заказчик отказывается от работы, положено поступать именно так? – Несмотря на явственно прозвучавшую вопросительную интонацию, ответа князь явно не ждал, поскольку потерял к моей персоне всякий интерес.

Я замялась, не зная, следует ли попроситься или лучше молча удалиться, но тут двери распахнулись, и в зал одновременно протиснулись двое.

Причем, судя по богато расшитым камзолам и перстням, аудиенция у его светлости потребовалась лордам. А я-то думала, все свои вопросы аристократы решили с утра!

– Ваше сиятельство, это оскорбительная дерзость! – Первый, невысокий пухлый мужчина в бордовом камзоле, одной рукой прижимал к животу золотой ларец, а другой тряс в воздухе. – Я барон, и я не потерплю подобного непотребства. Вы должны немедленно принять меры!

– Да, ваше сиятельство! Это дерзкое оскорбление! – У второго, достаточно худощавого мужчины, обе руки были заняты серебряным и бронзовым ларцами, так что жестикулировал он с помощью бровей. – Как граф я требую, чтобы вы немедленно бросили эту негодную девчонку в тюрьму.

– Лорд Блейтин, лорд Мейрн, почему у меня создается впечатление, что вы на базаре? – Князь окинул их холодным взглядом. – Я не собираюсь гадать, каковы ваши мысли, поэтому будьте добры, поясните все сами.

Граф покрылся красными пятнами. Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы справиться с собой. Наконец он поудобнее перехватил ларец и негромко кашлянул, готовясь дать пояснения. Вот только неожиданно вперед выступил барон.

Не на шутку заинтересовавшись, я, в свою очередь, подвинулась ближе к колонне и постаралась слиться с нею.

– Ваше сиятельство, дочь барона Петтера леди Верита сыграла с нами жестокую шутку и выставила круглыми дураками. Поскольку и я и лорд испытывали к ней симпатию, мы решили жениться, – каркающим голосом принялся пояснять барон.

– Вдвоем? – Лорд Эшворд изогнул бровь. – Не знал, что на моих землях подобное позволено.

– Нет, что вы! – Горе-женихи одновременно покачали головами. Переглянулись, и на этот раз барон отступил, передавая инициативу графу. – Каждый из нас делал леди Верите предложение. Мы оказали ей честь, позволив выбрать, чьей женой стать. Но, когда мы, как и было уговорено, явились за ответом, леди Верита выставила три шкатулки и заявила, что спрятала кольцо внутри одной из них и станет женой того, кто сумеет найти украшение.

– Девушке всего лишь захотелось внести разнообразие в скучную церемонию. Пока я не вижу в ее поведении ничего оскорбительного. – Его сиятельство перебирал пальцами по подлокотнику.

– Оскорбление заключается в том, что леди Верита, невзирая на наше положение и заслуги, посмела одурачить нас. Она вручила ключ, который должен открыть шкатулку, но

предупредила, что попытка будет лишь одна. Если ошибемся, замок сломается, – заметив, что князь недоволен, зачастил граф.

– Еще добавила, что шкатулки сами подскажут ответ, а на крышках – сплошное издевательство написано, – сердито пояснил барон. – Она все твердила, будто верна только одна надпись.

Мужчины перевернули шкатулки так, чтобы князь мог прочитать написанное. Я, заинтересовавшись, также присмотрелась.

На золотой шкатулке было начертано: «Кольцо в этом ларце». Серебряную украшала витиеватая надпись: «Кольцо не в этом ларце». На бронзовой же значилось: «Кольцо не в золотом ларце».

Горе-женихи продолжали наперебой жаловаться на капризную, совершенно не ценящую своего счастья девчонку, я же задумалась над прочитанным. Хотя я никогда не виделась с Веритой, почему-то мне не верилось, что девушка рискнула откровенно надуть благородных господ. Уж скорее, она зашифровала в этих надписях разгадку.

Я шевелила губами и загибала пальцы, проверяя пришедшую в голову идею. Сначала собственная затея показалась глупой, но через пять минут могла поспорить, что подобрала ключик к загадке и знаю, где кольцо.

А вот у князя дела обстояли хуже. Судя по тому, что он не одергивал спорщиков и все больше хмурился, ему разгадка так легко не далась.

– Богиня благословляет лишь тот брак, что заключен по согласию двух сторон. Поскольку леди Верита явно продемонстрировала свое нежелание идти к алтарю, я не могу ее принудить. Наказывать за детскую шалость также не собираюсь. Возможно, когда она подрастет и наберется ума, сумеет по достоинству оценить ваши предложения, – помолчав, наконец озвучил решение его сиятельство.

– А мне кажется, леди Верита сама может поделиться мудростью с кем угодно, – забыв о своем решении молчать, вступилась я за девушку. – Только вот случай слишком уж безнадежный.

– Поясните. – Судя по тому, как резко лорд Эшворд повернулся, он действительно забыл о моем существовании.

– Все просто. Давайте начнем с того, что нам известно, а именно – верной будет только одна надпись. Отталкиваясь от главного условия, проверим каждый вариант. Пусть кольцо находится в золотом ларце, тогда надпись на нем правдива. И надпись на серебряном ларце также подтверждает это утверждение, ведь мы предполагаем, что кольцо в золотом. Но если посмотрим на бронзовый ларец, увидим, что он утверждает: эта идея ошибочна. Поэтому нам нужно переходить к следующему варианту.

– А почему ты веришь надписи на бронзовом ларце, а не на золотом? – забыв удивиться, откуда я вообще взялась в зале, потребовал уточнения граф.

– Вспоминаем условие – верна только одна надпись. – Я подняла палец вверх. – Так что переходим к серебряному ларцу. Пусть кольцо будем в нем. Тогда первая и вторая надписи ложны, а третья правдива. Мы ведь думаем, что кольцо положили в серебряный ларец, и оно не может находиться в золотом. Выходит – два отрицательных ответа и один положительный. Именно так, как говорила Верита.

– А что вы скажете насчет бронзового ларца? – Князь скрестил руки и откинулся на спинку трона, всем своим видом демонстрируя скептицизм.

– Кольцо совершенно точно не в нем. Ведь иначе первая надпись будет ложной, а вторая

и третья дадут положительный ответ, что исключает верное решение. – Я ответила ему уверенным взглядом.

– Хотите сказать, что это правда? Почему мы должны вам верить? – Уж не знаю, чем слушал меня барон, но явно не ушами.

– Могу показать. – Затевать беспроеигрышные споры я никогда не любила.

Понимая, что проводить эксперимент никто мне добровольно не позволит, я щелкнула пальцами и приманила к себе нужный ларец и ключ. Граф только сдавленно охнул, когда шкатулка взлетела в воздух. Барон отреагировал куда более бурно, подпрыгнул и попытался схватить упорхнувший из кармана ключ.

Затаив дыхание, я вставила ключ в отверстие. Раздался негромкий щелчок, а потом крышка сама отскочила вверх.

– Пожалуйста. – Я развернула шкатулку, позволив мужчинам полюбоваться на тоненькое золотое колечко.

– Ваше сиятельство, с вашей стороны было очень разумно нанять мага, чтобы он выслушивал людей вместе с вами. Благодарим за помощь. – Поклонившись, граф двинулся ко мне и попытался отобрать шкатулку, но я шустро спрятала ее за спину.

– Зачем она вам? Вы ведь не отгадали загадку! – прямо спросила его.

– Лорд Блейтин, лорд Мейрн, вы можете удалиться, – поддержал меня князь.

Спорить с его сиятельством лорды не посмели и, витиевато попрощавшись, захлопнули за собой дверь.

В зале повисла тишина. Князь не спешил начинать разговор и внимательно меня разглядывал. Я даже с трудом удержалась от желания передернуть плечами, чтобы избавиться от невольной дрожи.

– Что вы теперь скажете о моих умственных способностях? Или по-прежнему считаете, что я ни для чего не гожусь? – Начавшие затекать ноги заставили меня первой вернуться к прерванному разговору.

– Пожалуй, какие-то навыки у вас есть, – с таким видом, будто делал мне одолжение, кивнул лорд.

– И это значит, что...

– ...вы можете остаться, – правильно истолковав мою паузу, продолжил князь. Но прежде чем я успела обрадоваться, добавил: – Правда, за заказ вы возьметесь только после того, как докажете свои способности в по-настоящему серьезном деле. Думаю, месяца для испытательного срока будет вполне достаточно. Приходите на днях, подыщем вам работу. Если, конечно, не передумаете.

– Не передумую. Спасибо. – Я заставила себя благодарно поклониться.

– А зачем вы забрали шкатулки? – Вопрос князя догнал меня уже на пороге.

– Верну законной владелице. – Оборачиваться я не стала.

За то время, пока длилось мое «собеседование» с князем, Молнию успели накормить отборным овсом, вычистить, расчесать гриву и, кажется, пытались заплести косички. Пришлось шикнуть на не в меру ретивых слуг и поскорее вывести кобылу из стойла. Где это видано, чтобы боевой маг каталась на разукрашенной лентами лошади?

Определить местоположение Вериты оказалось несложно. Без ложной скромности я могу заметить, что поисковые заклинания – мой профиль. В самом деле, зачем как угорелой прочесывать кладбище или бродить по болоту, если куда удобнее связать магическую сеть и задать нужные параметры? Работа довольно муторная и требующая не абы какой внимательности, зато потом можно раскинуть сеть над объектом и дремать в свое удовольствие.

Прикинув, что из всех предметов роль привязки лучше всего сыграет кольцо, сложила шкатулки в сумку. Для лучшей концентрации прикрыла глаза и сосредоточилась.

Еще на первом курсе нас учили, что любые предметы сами по себе являются пустыми и не обладают никакой аурой. Но зато прекрасно умеют вбирать в себя отголоски чужих энергий. Достаточно легчайшего касания, чтобы оставить на вещи свой след. Правда, настолько глубоко видеть я не умела, здесь требовались маги-артефактники, различающие даже малейшие колебания эманаций.

На мое счастье, сейчас такой глубокий подход не требовался. Верите определенно было дорого это кольцо. Весьма незатейливое, оно представляло собой тонкий золотой ободок, лишенный украшений и гравировок, но девушка явно мечтала, чтобы именно это колечко украсило ее правую руку.

Я сделала глубокий вдох и расслабилась настолько, насколько это возможно было сделать, сидя верхом. И уже через мгновение засекала голубовато-зеленую вспышку. «Привязать» ее, вплетая в заранее подготовленное заклинание, оказалось делом пары минут.

– Ну вот, наш путеводный клубок готов, – сообщила я Молнии.

В готовом виде заклинание действительно напоминало тянущуюся нить. По мере того как я приближалась к цели, она становилась ярче, указывая, что направление выбрано верно. Для посторонних глаз «клубок» был незаметен, разве что коллеги при желании могли бы увидеть мое заклинание.

Определившись с дорогой, тронула Молнию толчком каблуков, призывая перейти с шага на тихую рысь. Контролируя стабильность нити, я успевала крутить головой по сторонам.

Сам городок практически ничем не отличался от десятков других, которые я посетила ранее. Ближе к центру дома были повыше и побогаче. Двухэтажные и трехэтажные строения приковывали взгляд красно-золотистой, сияющей в солнечных лучах черепицей, фигурными башенками и резными перилами.

Особенно приглянулся один домик. Двухэтажный, построенный из красного кирпича, с белой крышей. К нему примыкало несколько ажурных башен и сад. Привстав в стременах, я полюбовалась извилистыми дорожками, ведущими к крыльцу. У тропинок росли желтые и красные розы, а возле пруда хозяева высадили дубы. Наверняка в жаркую погоду сплошным наслаждением было удобно устроиться в тени и, слушая жужжанье пчел, спокойно подремать.

Правда, когда я с надеждой покосилась на «клубок», тот повел дальше, даже не подумав

задержаться у очаровавшего меня дома. С другой стороны, глупо надеяться на такое везение.

Нужный мне дом отыскался лишь через час. Судя по тому, что особняки и поместья лордов остались позади, таинственная Верита происходила из среднего класса. Возможно, ее родители были богатыми торговцами, сумевшими оплатить дочери выезды в высший свет. Или она обладала каким-то талантом, играла в театре, пела в опере, что также открывало неплохие перспективы для нужных знакомств.

Наконец «клубок» подкатился к очередному дому и остановился у ворот. Я окинула оценивающим взглядом двухэтажное строение из желтого камня. Навскидку внутри могло оказаться около двадцати комнат, финансовые вопросы хозяев определенно не беспокоили. Имелся и аккуратный сад, где яблоки-груши-сливы соседствовали с кустами белой сирени и желтой акации. Несколько кустов были подстрижены и при должной фантазии в них угадывались фигуры зайцев и лебедей.

– Ну что, идем знакомиться с Веритой? – Я свела кончики пальцев, связывая уже ненужное заклинание.

Кобыла недовольно тряхнула головой, словно остатки магии ее щекотали.

Ажурные ворота, украшенные изображением изрядно помятого подсолнуха, были не заперты, и я сочла, что это можно считать приглашением.

Вытащив шкатулки, прыгнула на землю и, велев Молнии ждать, постучала в дверь. Та распахнулась практически мгновенно, будто с той стороны специально поджидали гостей.

– Добрый день, – невозмутимо кивнула пожилому слуге. – Могу я увидеть леди Вериту?

– Да, разумеется, я передам госпоже, что ее ожидают. – Старичок бодро засеменил по коридору, но, дойдя до середины, резко замер.

Вернувшись обратно, около минуты разглядывал меня, подслеповато щурясь и беззвучно шевеля губами.

– А кто ее ожидает? Как ваше имя? Госпожа вас ждет? – наконец собрался он с мыслями.

– Мы с леди не имеем чести быть знакомыми, и мое имя вряд ли что-то ей скажет. Просто доложите, что ей пора придумывать новую загадку, – попросила я.

На этот раз слуга дошел до двери, но, взявшись за ручку, отчего-то передумал.

– Прощу меня простить, я запамятовал, как ваше имя, – смущенно признался он.

– Немудрено, я ведь его не называла, – хмыкнула в ответ. – Если это так необходимо – Ришида.

Третья попытка оказалась куда удачнее. Скрывшись за дверью, слуга отсутствовал около пяти минут. Скучаяще прислонившись к стенке, я принялась разглядывать холл. Собственно, он играл роль промежуточного помещения, и смотреть было особо не на что. Справа от меня расположились шкаф и вешалка, слева маленький стол и ваза с тюльпанами. Обстановку оживляли несколько картин с изображениями гор и пляжа. А вот забытый в углу ярко-желтый зонтик от солнца определенно принадлежал Верите.

Уже начав подозревать, что мне придется довольствоваться компанией зонтика вместо самой госпожи, я собралась окликнуть невесть где потерявшегося слугу, но тут послышались шаги.

– Госпожа Ришида, а вы не желаете подождать в малой гостиной, пока я доложу леди Верите? У нас есть превосходные чай и горячий шоколад, – любезно предложил слуга.

– То есть за все это время вы еще не сообщили обо мне? – Я вздернула бровь. Поселившееся внутри недовольство стало сменяться глухим раздражением. – Знаете что,

заварите лучше чаю себе, а леди Вериту я и сама прекрасно найду.

– Не нужно меня искать, я здесь. – В холл шагнула невысокая девушка. Кивнув мне, тепло улыбнулась старику. – Теренс, спасибо, что встретили гостью, я позабочусь о ней, можете отдыхать.

Пока Верита провожала взглядом слугу, я ее рассматривала. У девушки было треугольное личико, острый носик и высокие скулы. Светло-русые волосы заплетены в сложную косу и аккуратно уложены. Голубая блузка с белыми манжетами оттеняла глаза, но, хоть и имела глубокий округлый вырез, смотрелась довольно строго. А вот серая юбка доходила всего лишь до колен. И это при том, что Верита давно уже вышла из детского возраста и одеваться ей следовало соответственно статусу.

– Не сердитесь на Теренса. Он уже стар, но отец хочет, чтобы у нас обязательно был дворецкий. – Голос у Вериты оказался мягким и бархатным.

– Ничего страшного. – Я улыбнулась, давая понять, что конфликт исчерпан.

– Вы хотели видеть меня? – Взгляд девушки зацепился за шкатулки. – Прошу, проходите.

Она провела меня в небольшую гостиную. Сквозь огромные окна комнату буквально заливали солнечные лучи. Несмотря на это, в нишах были расставлены свечи. Посередине располагался небольшой белый столик, вокруг него стулья ручной работы. У одной из стен стоял шкаф, напротив висела картина, на этот раз изображающая цветущее поле.

Присев, Верита указала мне на противоположный стул. В отличие от девушки, ровно державшей спину и сложившей руки на коленях, я откинулась на спинку стула и обратила на нее внимательный взгляд.

– Вы, должно быть, знаете мое имя, но я все же представлюсь. Меня зовут леди Верита Петтер, – вежливо улыбнулась девушка.

– Ришида. – Я невозмутимо кивнула.

– Госпожа Ришида, могу я узнать, что послужило поводом для вашего визита? – Учитывая, что Верита при этом не сводила напряженного взгляда со шкатулок, повод она прекрасно видела, но, не смея нарушить правила этикета, вынужденно начала с формальностей.

– Хотела вернуть вам ваше имущество. – Я не стала долго мучить девушку. – Кстати, довольно любопытная загадка. Сами придумали или где-то прочитали?

– Сама. Но, судя по вашему визиту, не такая уж и любопытная. И кто же из них ее разгадал? Барон слишком скуп, чтобы оплатить ваши услуги, а граф предпочитает действовать лично и ни за что не связался бы с ведьмой. – Верита криво усмехнулась. – Хотя, должно быть, все-таки барон.

– А какие услуги я должна была оказать? – Теперь настала моя очередь удивляться. Конечно, за свою недолгую практику я успела столкнуться с самыми разнообразными заказами, но за сваху меня еще не принимали. – Как вы поняли, что я маг?

– Я видела, как вы колдовали у ворот. У вас с рук сыпались искры, – смущенно призналась Верита. – Меня вы также заколдуете? Или придется пить какое-то зелье? Учтите, у меня аллергия на ромашку и папоротник. Барону ведь не нужна опухшая и чихающая невеста?

Столь деловой подход заставил меня хмыкнуть и по-новому взглянуть на закусившую губу девушку.

– Никогда не делаю работу наполовину. Уж если я возьмусь воздействовать на сознание, то сниму всевозможные негативные последствия. – Верита при этих словах побледнела. – Но

вынуждена вас огорчить, меня никто не нанимал. Я пришла исключительно затем, чтобы вернуть шкатулки. Ни граф, ни барон не сумели разгадать загадку, так что замужество в ближайшее время вам не грозит.

– Хвала богам! – шумно выдохнула Верита.

– Неужели брак настолько вам претит? Обычно в вашем возрасте девушки мечтают об обратном, – не смогла не поинтересоваться я.

– Госпожа Ришида, вы же видели этих женихов. Думаете, я мечтаю стать женой самовара или базарного столба? – Девушка вздернула нос.

Я лишь усмехнулась. Вообще, учителя наверняка отругали бы Вериту за подобные разговоры, но ассоциации были правильными. Краснеющий и пыhtящий от натуги барон действительно напоминал закипающий самовар, а обвешанного побрякушками графа можно было сравнить со столбом, на который в базарный день нацепили всякую всячину.

– Ну, если этот самовар золотой... – многозначительно протянула я.

– И все равно нет. – Верита качнула головой. Впрочем, почти сразу девушка вспомнила, что она леди, и вновь заставила себя отрешиться от эмоций. – Спасибо, что вмешались и забрали мои вещи. Могу я отблагодарить вас не только словесно? Конечно, его сиятельство наверняка уже помог вам, но если есть что-то еще...

– Откуда вы знаете, что я виделась с князем? – Я точно помнила, что не упоминала, где встречалась с лордами, и теперь начала тревожиться.

– Сегодня последний день месяца, и его сиятельство принимает всех желающих. Барон грозился, что, если я отвергну его предложение, найдет на меня управу. Пожалуетса князю, наймет ведьму. Я считала, что это только слова, но, увидев вас, изменила мнение, – все тем же невозмутимым тоном пояснила Верита.

– Пустая угроза. – Я качнула головой. – Приворот можно наложить, но подобные заклинания строго запрещены. Ни один маг не захочет рисковать дипломом, берясь за столь опасный заказ. Леди Верита, если вы так боитесь стать жертвой заклинания, почему не носите амулет? Защититься от постороннего воздействия сложно, но возможно.

– Для этого мне нужно разрешение отца, а он его не даст. Не подумайте, что меня принуждают выходить замуж, просто отец слишком верит в благородство лордов и считает их неспособными прибегнуть к жульничеству. Надень я амулет, это станет вызовом для всего общества, – с грустной улыбкой призналась девушка.

Объяснение удовлетворило меня только наполовину. Да, действительно, если по происхождению Верита ниже лордов, шутить с ними не стоит. Даже если барон в сердцах высказал угрозу, ни в коем случае нельзя показывать, что ты воспринял ее всерьез. Но, с другой стороны, у подобного разговора не могло быть много свидетелей, а значит, ничто не мешало Верите придумать подходящий повод для приобретения нового украшения. В конце концов, высшая магия – это не базарные фокусы, и при нужде аристократы вовсе не брезгают к ней прибегать.

– Но я отвлеклась. Могу я быть вам чем-то полезна? – с сосредоточенным видом произнесла Верита.

На этот раз я задумалась, не спеша сразу давать ответ. С одной стороны, собственное вмешательство не казалось мне слишком существенным, князь все равно вернул бы шкатулки девушке, но с другой... отказываться от добровольной помощи было не в моих правилах.

– У его светлости я искала работу и, думаю, получила ее. Но мне нужно где-то жить. Может быть, подскажете, где можно остановиться? Я плохо знаю город, но жилье мне нужно

недорогое и расположенное не слишком далеко от замка. Не собираюсь вставать на рассвете, чтобы добираться на работу.

– Это сущий пустяк. Оставайтесь у нас, – не колеблясь, любезно предложила Верита.

– Шутите, – констатировала я.

Некоторые лорды, конечно, увлекались благотворительностью, но до сего дня я не думала, что в список добрых дел входит предоставление жилья бездомным ведьмам.

– Напротив, я говорю серьезно. Судите сами, свободных комнат у нас полно, и вы никого не стесните. К тому же это совершенно ничего не будет вам стоить. Да и замок от нас недалеко. Опять же конюх без труда позаботится о вашей лошади, а кухарка готовит больше, чем мы можем съесть, – принялась загибать пальцы девушка.

– Да, плюсы очевидны. – Я нахмурилась, в свою очередь пытаюсь сообразить, в чем заключаются минусы. – А как насчет вашего отца? Он не станет возражать? Я ведь не могу скрыть свою профессию, а некоторые мои занятия могут показаться весьма... специфичными.

– Вообще-то да. После недавнего инцидента папа не очень жалуется магов, – качнула головой Верита. – Но, думаю, я сумею что-то придумать. Пойдемте.

На смену гримасе пришла легкомысленная улыбка. Вспорхнув с кресла, девушка поманила меня за собой.

Подниматься пришлось на второй этаж. Тут-то я и поняла, зачем Верита надела короткую юбку. Будь она в платье до пят, ей пришлось бы придерживать подол и смотреть под ноги, а так девушка быстро взбежала наверх.

– Зерина, отец все еще в кабинете? – окликнула Верита попавшуюся навстречу женщину в накрахмаленном переднике и строгом платье. Вероятно, экономка или домоправительница.

– Да, он работает и просил не беспокоить. – Женщина едва скользнула по мне взглядом, да и госпоже отвечала не слишком почтительно.

Что ж, если я буду здесь жить, кому-то придется пересмотреть свои привычки. Конечно, иногда не замечать меня бывает полезно, но куда чаще еще и опасно.

– Ничего, для меня он найдет время. – Поблагодарив служанку улыбкой, Верита направилась к двери.

Постучав и дождавшись «войдите», девушка потянула за ручку. Переступив порог следом за ней, я окинула беглым взглядом кабинет.

Небольшой, он был довольно уютным. Мебель выполнена из красного дерева. Напротив окна книжный шкаф, причем пустые места на полках указывали, что хозяин действительно любит читать, а не использует книги в качестве декорации. На стенах несколько картин, изображающих горные пейзажи. Выдержанные в одинаковой манере, полотна явно принадлежали кисти одного мастера. Но больше всего меня очаровал пылающий камин.

Я редко задумывалась о собственном доме, но, если он когда-нибудь у меня появится, там обязательно будет камин. И, возвращаясь после очередного рейда на кладбище, я смогу сидеть у огня и потягивать вино, наслаждаясь отдыхом.

– Ига, случилось что-то срочное? Мне необходимо до вечера разобраться с этими документами.

Размечтавшись, я совершенно выпустила из виду хозяина, сидевшего в углу за столом. Непростительная халатность для боевого мага!

– Папа, я подумала, что тебе захочется познакомиться с нашей гостьей, – ничуть не смутилась девушка. – Благодаря ей мы сумели избежать свадебных хлопот.

Я мысленно хмыкнула, удивляясь столь необычной характеристике, но мужчине замечание дочери не оставило равнодушным.

– Что ж, выходит, я должен поблагодарить вас за сохранность нашего бюджета, – поднялся хозяин из-за стола.

От отца Верита унаследовала разве что упрямый подбородок и умение пристально разглядывать собеседника, во всем остальном они оказались полными противоположностями. Невысокий, кряжистый, широкоплечий, с густыми темно-каштановыми, слегка тронутыми сединой волосами и карими глазами, мужчина отчего-то напоминал мне медведя.

По-крайней мере, мишка, спячку которого я однажды случайно нарушила, смотрел на меня именно так – сонно щурясь, раздумывая, прогнать грубиянку или сделать вид, будто ее и вовсе здесь не было. А может, и вообще использовать как дополнительный запас продуктов.

– Позвольте представиться. Барон Петтер.

– Ришида. – Я ограничилась кивком, машинально отметив отсутствие у мужчины родового перстня.

Еще одна неписаная традиция, согласно которой только лорды, наследовавшие титул, получали родовой перстень, чтобы в дальнейшем передать его уже своим детям. Предложение снять перстень могло быть воспринято аристократом как оскорбление, и лорд скорее согласился бы отрубить себе палец, чем расстаться с украшением. Из чего выходило, что Петтер просто купил себе титул. Вот и разгадка, почему лорды решили пожаловаться князю.

– У вас красивый дом, – желая как-то заполнить повисшую паузу, проговорила я.

– Он не просто красивый, а очень красивый. Планировкой занималась мама. Живя здесь, вы непременно в этом убедитесь, – ослепительно улыбнувшись, Верита бросила взгляд на барона. – Пап, ты не против? Это самое маленькое, чем я могу отблагодарить Ришиду за возвращенную шкатулку.

– Выписать вексель на нужную сумму будет куда проще. Верита, ты ведь знаешь, как я отношусь к гостям, тем более гостям-магам. – Давая понять, что разговор окончен, барон вновь опустился в кресло и придвинул к себе документы.

Но если Петтер был медведем, то Верита сейчас напоминала бойкого зайчишку. Переполюющая тело энергия, пронизывающий взгляд, разве что воинственно вздернутых ушек не хватало.

– Папа, позволю напомнить, что то твое замечание касалось приятелей господина Хершида. К тому же он предложил тебе воспользоваться услугами мага в качестве оплаты договора. Мы никак не могли заранее знать, что Антал окажется его троюродным кузеном и нарочно даст неверный прогноз, чтобы запутать тебя и помочь своему родственнику. С Ришидой все будет совсем по-другому. – Прервав речь, девушка сделала глубокий вдох. – Во-первых, Ришида недавно в городе и не знает ни твоих конкурентов, ни твоих друзей, так что не заинтересована в сотрудничестве с кем-либо. Во-вторых, если ты позволишь Ришиде воспользоваться нашим гостеприимством и жить здесь, в ее интересах будет позаботиться о безопасности дома. Ты ведь сам переживал, что последняя партия товара гораздо ценнее предыдущих, а маги не боятся воров. В-третьих, Ришида работает у его сиятельства, и назвать ее обычной гостьей не повернется язык, такое знакомство окажется полезным. В-четвертых, кухарка уже неделю жалуется на подозрительные скрипы, доносящиеся из подвала, и маг

точно скажет, стоит вызывать плотника или лучше заказать очистительный обряд. Ну и в-
пятых, Ришида поможет мне с новой загадкой. Предлагать следующим женихам старую я не
стану.

Триумфально загнув пятый палец и полубовавшись на сжатый кулак, довольная девушка
ожидающе уставилась на отца.

Барон, в свою очередь, вновь окинул меня оценивающим взглядом. Мне к подобному
было не привыкать, на ярмарках клиенты нередко выбирали магов, словно скотину, детально
выспрашивая о послужном списке, количестве выученных заклинаний и рекомендациях с
прошлых мест работы. Разве что в рот не заглядывали.

– Кажется, у нас найдется пустующая гостевая комната. – Петтер задумчиво пожевал
губу. – Но откуда мне знать, что вы действительно так хороши, как описывает моя дочь? Не
поймите превратно, но шарлатанов в городе хватает.

О чем я и говорила. Все-таки большинство людей ведут себя удивительно предсказуемо,
вне зависимости от того, есть у них титул или нет.

– Предъявить вам жетон или желаете взглянуть на рабочую грамоту? – привычно
предложила я.

– Не вижу смысла, я все равно не разбираюсь в ваших ведьминских штучках. Даже если
в дипломе будет написано, что вы лично упокоили кладбище восставших упырей, мне не
оценить трудности работы. – Я не была согласна с замечанием, но честный и деловой подход
барона импонировал. – Сделаем по-другому. Представим ситуацию: в дом залез грабитель.
Что вы сделаете, чтобы его задержать?

– Использую «сетку» второго или третьего уровня. В зависимости от его оружия
добавлю парализующие чары. Одновременно отправлю поисковые импульсы, он ведь вполне
мог прихватить сообщников. Если последних не окажется, изменю вектор с поиска на охрану
и отправлюсь спать, – скучающе (знал бы барон, какие задания нам подкидывали на
экзамене!) перечислила я.

– Спать? А как же грабитель? – Верита на всякий случай оглянулась, словно разбойники
прятались за дверью.

– Пусть подумает над своим поведением. Разорвать чары он все равно не сможет, а сдать
его стражникам можно и утром, не рискуя нарваться на засаду или заснуть в карете, –
передернула я плечами.

– Звучит довольно любопытно, – осторожно, чтобы ненароком не дать мне ложную
надежду, отметил лорд, – но как это будет выглядеть на практике? Не кажется ли вам, что
оставлять преступника без присмотра неразумно? Вдруг он попытается сбежать или
придумает, как отомстить?

Наверное, задай подобный вопрос староста местной деревни, я пустилась бы в
подробные объяснения, разжевывая элементарные магические принципы и нахваливая
собственную компетентность. Вот только барон не мог не знать очевидных вещей. Так что
или он подыскивал способ тактично указать мне на дверь, или желал скрасить досуг, устроив
экзамен наглой ведьме. При чем с последним я точно могла помочь.

– А вы бы сумели? – Ухмыльнувшись, я нарисовала в воздухе руно-активатор, после чего
резко свела руки вместе.

Повинуясь моим жестам, «паутинка» крепко спеленала барона и подвесила его к
потолку. Для Вериты все выглядело так, будто отец просто повис в воздухе, я же видела слабо
светящиеся желтые нити, оплетающие мужчину.

– Частичный паралич. Говорить вы можете. Если у вас есть какой-то амулет и вы попытаетесь его применить, я мгновенно почувствую. Тогда сеть начнет весьма болезненно обжигать. Собственно, вариации могут быть разными. Эта – самая простая, – как ни в чем не бывало продолжила я.

Последовал очередной жест, и «паутинка», опустив хозяина обратно в кресло, рассыпалась искрами.

– При необходимости заклинания разграничиваются, так что «свои» в ловушку не попадут. Вы довольны?

Раскаяния в моих глазах не было совершенно. Может быть, не стоило так шутить с бароном, но, во-первых, он сам пожелал убедиться в моих способностях, а во-вторых, я все еще злилась на пренебрежительно отнесшегося ко мне князя и желала взять реванш хотя бы здесь.

– Как ты себя чувствуешь? Это был непередаваемый опыт, верно? – Проявлять тревогу, что ожидалось от хорошей дочери, Верита явно не собиралась, предпочла вновь перевести ситуацию в прагматическое русло. – Я могу загнуть еще один палец? Как раз через месяц у нас прием, так что будем точно уверены – среди приглашенных не затешется вор.

– Сомневаюсь, что гости согласятся весь праздник болтаться под потолком, – нахмурился Петтер.

– В таком случае рада была познакомиться. – Не дожидаясь, пока меня попросят удалиться, двинулась к двери сама.

Особой досады я не испытывала. Просто вернусь к первоначальному плану снять комнату в трактире.

– Ужин ровно в восемь. Не опаздывайте, – настигло меня замечание.

Лорд черкнул что-то на отдельном листе бумаге, после чего продолжил:

– Зерина покажет ваши комнаты и ответит на все вопросы. Если его сиятельство считает вас достаточно способной, я также не смею оспаривать это. Ита, проводи нашу гостью.

Благодарить и делать реверансы я не стала, ограничилась кивком. Впрочем, барон и не ждал ничего подобного, сразу же уткнувшись в бумаги.

– Я ведь говорила, что папа не будет против, – выйдя в коридор, ликующе объявила Верита. – Сейчас позову Зерину, пусть...

– Не спешите, – перебила я девушку. – Мне все равно нужно в город, а за это время слуги успеют подготовить комнату и перенести мои вещи.

– Ищете что-то конкретное? Я могу помочь? – с готовностью откликнулась Верита.

– Можете. – Поскольку девушка предлагала помощь не из простой вежливости, я также не стала отказываться. – Ответьте на один вопрос. Зачем все-таки вам маг?

– Разве я не объяснила все отцу? Наверное, вам было не очень приятно слушать собственную характеристику, но папа предпочитает сразу видеть в ситуации все плюсы и минусы... – Самоконтроль Вериты дал сбой, и девушка нервно затеребила пояс.

– Эти причины устроили вашего отца, но ведь у вас были и свои мотивы? Если не желаете, можете не отвечать. Мне всего лишь любопытно, не имею права настаивать, – смягчилась я.

– Здесь нет никакой тайны. – Решившись, Верита подняла на меня взгляд. – Я боюсь, что барон сдержит слово и наймет мага, чтобы приворожить меня. Пусть это и не совсем честно, но ведь я его оскорбила. А если так, хорошо и мне иметь свою собственную ведьму.

– Леди Верита, даю слово, что, пока я здесь живу, вы можете не опасаться магического

воздействия. Если барон на такое решится, это станет моей заботой, – твердо пообещала я.

Попрощавшись с Веритой, отправилась за Молнией. Кобыла, успевшая с комфортом устроиться в просторном стойле и как раз предвкушавшая внеплановый обед, недовольно фыркнула, но я была неумолима.

– Отдохнем вечером, а сейчас закончим дела. – Выведя лошадь из конюшни, я взобралась в седло.

Перед тем как тронуть Молнию, оглянулась на дом. В окнах никого не было, но занавеска на втором этаже колыхнулась.

Что ж, за время моего отсутствия слуги вволю насплетничают о новой гостье, а я как раз успею получше познакомиться с городом.

Мой путь лежал через базарную площадь. Я собиралась как прикупить новых вещей, так и послушать сплетни. Князь ищет мага достаточное время для того, чтобы слухи расползлись по городу. Кто знает, вдруг удача улыбнется в первый же день и я узнаю, с чем придется иметь дело!

Где находится рынок, я приблизительно помнила, а потом и вовсе пристроилась за купеческим обозом. На рынке царил привычный шум, торговля была в самом разгаре. Мальчишки-разносчики наперебой предлагали всем желающим букеты и сладости. Женщины с корзинками нахваливали пирожки «с пылу с жару». Неспешно прогуливающиеся мимо стражники намекали, что вора́м здесь пожитье́ся не удастся.

Привязав Молнию к коновязи, я взмахнула рукой, нарисовав несколько символов. Чересседельные сумки на мгновение окутались красным свечением. Полубовавшись магическим зрением на пульсирующую сеть, довольно улыбнулась. Стражники стражниками, но о сохранности своих вещей я предпочитала заботиться лично. Целее будут.

Безошибочно определив вещево́й ряд, направилась к палаткам.

– Эта рубашка сшита прямо на вас. Да все упыри будут очарованы и сами закопаются обратно в могилы, лишь бы вас не утруждать, – узнав, что мне нужно, соловьем заливался пузатый торговец с рыжими усами. – Всего за пять серебряных.

– Госпожа, лучше обратите внимание на мой товар. Шелк окутает вас, словно вторая кожа, а цвет заставит волосы гореть ярче пламени. – Его эльфийский коллега также не оставался в стороне.

– Сколько просите? – Красный цвет я с детства считала исконно ведьминским, так что не удержалась от соблазна пощупать рубашку. – Мне нужны будут еще две, попроще и подешевле.

– У нас найдется товар на любой вкус. Что бы вы ни надели, обязательно ощутите себя королевой. – Сообразив, что клиентка попалась, торговец увлек меня внутрь палатки и разложил на столике разноцветный ворох рубах. – Смотрите, их можно купить за пять, семь и десять серебряных.

– За это? Нет, я, конечно, не отправлюсь на бал и вместо принца с куда большей вероятностью встречу с неупокоенным привидением в полуразвалившемся склепе, но зачем же травмировать его вкус после смерти? – Я недовольно наморщила нос. Чистокровный эльф не спустил бы подобного оскорбления, но торговлей и прочими подобными делами занимались исключительно полукровки. Вопреки собственным уверениям, они куда больше походили на людей, чем на перворожденных, да еще впитывали все худшие человеческие качества. – Больше пяти серебряных не дам.

– Семь! – мгновенно среагировал полуэльф.

В итоге мы сошлись на шести монетах. Кроме трех сменных рубашек я еще купила пару туник, штаны и короткую кожаную куртку, облегчив кошель сразу наполовину. Обычно я предпочитала тратить деньги поэкономнее, но сейчас надеялась на обещанный аванс.

Побродив по рядам, разжилась коротким кинжалом, но так и не узнала ничего полезного о князе. Его сиятельство вроде бы часто появлялся на публике, успел дать пять балов, но, несмотря на это, никто не мог описать его толково.

Балы поражали богатством и шиком, приглашалось множество гостей, но сам князь танцевал лишь первый обязательный танец. Выступая перед народом, лорд держался непринужденно и властно, благожелательно реагировал на вопросы, даже подарил кольцо выскочившей на помост любопытной девчушке. Но как только часы били полдень, знаменуя окончание выступления, мгновенно забывал о речах и удалялся. В общем, темная лошадка.

С другой стороны, рынок – не единственное место, где собираются сплетники. Поскольку на обед барон Петтер меня не приглашал, я решила не смущать его своим присутствием и перекусить в трактире.

– «Лошадиная голова». Не правда ли, любопытное название? – Я тронула Молнию каблуками, направляя ее к выбранному заведению.

Кобыла всхрапнула, явно считая, что расплывчатое пятно похоже на что угодно, но только не на лошадь. И вообще, в месте, где так отвратительно рисуют, не могут хорошо готовить.

Но, к моему счастью, кухня оказалась достаточно сносной. По крайней мере, изучив принесенные мне котлеты с картошкой, я не нашла, к чему придраться. Да и пахло аппетитно.

Орудую вилкой, одновременно рассматривала посетителей. Левый угловой столик заняли стражники, в правом обосновались наемники. Обе компании демонстративно друг друга не замечали, но, судя по все добавляющимся кувшинам пива, надолго их терпения не хватит. Либо наемники устроят ссору, и представители закона не преминут совместить приятное с полезным и арестовать нарушителей, либо стражи порядка увлекутся дегустацией алкоголя и, допустив какой-то промах, выставят себя на посмешище.

Я уже доедала десерт, когда шум за левым столиком усилился. Судя по долетавшим до моего слуха сбивчивым выкрикам, пиво оказалось не только вкусным, но и быстро исчезающим. Стражники сами не успели заметить, когда выпили четыре кувшина вместе трех, и теперь пытались собрать деньги.

– И вовсе ничего сложного в этом нет. Я справлюсь даже с закрытыми глазами, – привлек мое внимание громкий возглас.

Наемники все-таки нашли себе развлечение и теперь посмеивались над молоденьким пареньком в добротной, но великоватой одежде.

– Подрости сначала, малыш, – лысый мужчина играючи подкинул в воздухе кинжал, – острые предметы не детские игрушки.

– Я не малыш! Испытайте меня, и я покажу, на что способен. – Раскрасневшийся, с русыми выющимися, доходящими до плеч волосами, парень смотрелся настолько забавно, что даже я не удержалась от улыбки. – Я не порежусь сам и не порежу никого из вас.

Опрометчивое заявление вызвало дружный хохот со стороны наемников. Уж не знаю, чего добивался паренек, но произвести впечатление ему точно не удалось.

– Если ты так настаиваешь... Только, чур, потом не плакать. – Даже не пытаясь выглядеть серьезным, лысый протянул кинжал. – Попадешь хотя бы.... ну вот в центр

нарисованного озера, и мы подумаем над твоей просьбой.

Шмыгнув носом, парень поскорее схватил кинжал. Оружие ему было явно не в новинку, он вполне профессионально взвесил кинжал в руке, проверяя балансировку. А вот с броском поспешил. Прищулив один глаз, замахнулся, отправляя нож в полет.

Я машинально качнула головой, подметив ошибку. В академии учитель боевых искусств постоянно лупил нас прутьями по рукам, вдалбливая – в броске участвует плечо и предплечье, но никак не кисть.

Допущенная оплошность обошлась пареньку в стоимость вазы, которую кинжал расколотил вдребезги. На шум из подсобки выскочил трактирщик, но призвать мальчишку к ответу не успел.

– И чем мы здесь занимаемся? – Импровизированным уроком заинтересовалась не только я, но и стражники. Один из них, толстый румяный тип, тверже всех стоящий на ногах, даже подошел поближе и теперь смотрел на парня с очень нехорошей улыбкой. – Это ведь твой кинжал?

– Ну... – покосившись на невозмутимых наемников, мальчишка сглотнул, – наверное, да.

– Забирать посуду или вы будете заказывать что-то еще? – отвлекла меня служанка.

– Пожалуй, кружку пшеничного пива. Есть у вас настоящее на меду? – задумалась я.

– К сожалению, последний кувшин только что забрали. Кое-кто сегодня угощает всех присутствующих. – Служанка презрительно покосилась на паренька. – Только вот друзей это ему так и не прибавило. Может, вы попробуете вишневую наливку?

– Несите, – разрешила я.

Сильно напиваться не входило в мои планы, не хотелось производить на барона с дочкой впечатление пьяницы, но от одного стакана вреда не будет. Да и надо ведь отметить поступление на новую работу.

Увы, насладиться принесенным напитком мне не дали. Я сделала глоток и закрыла глаза, дегустируя вкусовые качества, а открыв, увидела напротив знакомого стражника.

– Госпожа ведьма, будьте любезны ответить на один вопрос. – Мужчина крепко держал поникшего паренька за локоть, будто боялся, что тот может сбежать.

– Какой же? – Я смирла обоих скучающим взглядом.

– Этот мальчик утверждает, будто бы является вашим оруженосцем. Хотя я подозреваю, что это жалкое вранье, попытка избежать наказания. – Толстяк отвесил парню воспитательный подзатыльник. – Не проясните ситуацию?

Вот теперь я действительно заинтересовалась. Конечно, разбитая ваза потянет на пять-шесть серебряных монет, но трактирщик еще не успел предъявить претензии. Да и не такой уж это серьезный проступок. И почему тогда, спрашивается, коллеги толстяка так напряженно следят за нашим диалогом?

– Что он натворил на этот раз? – Я с деланой усталостью вздохнула, чем заслужила сразу два взгляда. Полный надежды от мальчишки и удивленный от стражника. – Если виноват, точно останется без ужина.

– Если он действительно является вашим оруженосцем, то вины в его действиях нет. В противном случае он нарушил бы княжеский указ о военном положении и был бы вынужден заплатить штраф. – Сообразив, что «рыбка» сорвалась с крючка, стражник заметно погрустнел.

Я нахмурилась, вспоминая, что краем уха слышала о чем-то подобном на рынке. Вроде бы по последним правилам простые люди, не состоящие на службе, не имели права носить

оружие. Магов данное указание не касалось, ведь их также можно было отнести к категориям лиц, обеспечивающих безопасность города, только стражники защищали население от преступников, а мы от нечисти.

– Поскольку меня никто не просил отдать меч, я рассудила, что и мой оруженосец попадает под это правило. Ни он, ни я не нарушили никаких законов, верно? – Я произнесла фразу твердо, констатируя факт и дожидаясь от стражника только его подтверждения.

– Верно. В таком случае простите за беспокойство. Я должен был проверить. – Толстяк отпустил парня и даже сумел изобразить глубокомысленную гримасу.

– Госпожа, вы... я... у меня нет слов, чтобы... – Заикаясь, мальчишка восхищенно уставился на меня.

– Вот раз нет, лучше помолчи. – Повернувшись к наемникам, я поманила пальцем кувшин пива. – Простите, угощение отменяется, ваш друг не сумел отказать девушке в просьбе и передал кувшин мне.

– Вы... вы... – Видимо, от шока и без того скудный запас слов паренька истощился окончательно.

– Ну, ты же сам назвался моим оруженосцем, а значит, я имею полное право распоряжаться твоим имуществом и выбирать наказание. Да и хватит спаивать всякий сброд, благодарности от них все равно не дождешься.

Оставив на столе плату за обед, я подхватила кувшин и последовала к выходу. У самих дверей остановилась, покосившись на изрядно погрузневших стражников. Интересно, как скоро им придет в голову мысль просто попросить у трактирщика в долг? Уж стражам порядка хозяин поверит на слово и не станет насчитывать проценты.

Еще одну монетку бросила слуге, попросив привести Молнию.

«Оруженосец» выскочил на улицу, когда я уже успела вылить пиво под куст и задумалась, что делать с освободившейся тарой.

– П-простите... – Паренек уставился на меня округлившимися глазами.

Неужели в самом деле решил, будто я все выпью?!

– Как удачно. – Довольно улыбнувшись, впихнула кувшин пареньку и свистнула Молнии, норовящей обнюхать кусты. – Вернешь на кухню.

Мальчишка смущенно переступил с ноги на ногу. – Когда состоится первый урок?

– Видимо, когда ты найдешь *настоящего* учителя, – запрыгнув на кобылу, бросила я.

– А как же вы? – Яркие синие глаза паренька заблестели от навернувшихся слез. – Разве вы не станете меня учить?

– Я? – С моих губ сорвался смешок. – Я спасла тебя от стражи. Заметь, совершенно бескорыстно. Что вообще-то мне несвойственно. Думаю, на сегодняшний день я выполнила свою норму добрых дел. Если же ты так жаждешь напроситься в ученики, поищи учителя в месте поприличней.

Посчитав напутствие законченным, я тронула Молнию. Кое-какие зачатки гордости у «оруженосца» имелись, так что следом за кобылой, умоляя дать ему шанс, он не побежал.

Может быть, из него и получится толк.

До ужина оставалось несколько часов, и оставшееся время я просто каталась по городу. Любоваться было на что. Аккуратные, чаще одно- или двухэтажные дома. Ажурные, кажущиеся парящими в воздухе храмы. Центр утопал в зелени, вдоль улиц тянулись ряды деревьев, на некоторых висели бумажные фонарики. Повсюду множество памятников, причем чаще всего встречалось изображение волка и статуи четверки хранящих божеств.

Вроде бы ничего такого, чего мне не встречалось раньше, но одновременно с этим город неуловимо притягивал меня. Дело было то ли в воздухе, наполненном запахом горячей выпечки и цветов, то ли в умиротворенных выражениях лиц попадавшихся мне по пути людей, то ли в особой атмосфере покоя. В любом случае мне здесь нравилось. И, если с князем все сложится, пожалуй, я с огромным удовольствием тут поселюсь.

В поместье меня ждали. Стоило Молнии подъехать к ступенькам и фыркнуть, как из дома выскочили трое слуг. Такого количества встречающих я не ожидала, но послушно отдала двум паренькам поводья, позволив заняться кобылой, а третьему разрешила проводить меня внутрь.

Что ж, поскольку барон Петтер вряд ли боится ведьмы, буду считать подобный эскорт проявлением уважения. В холле инициативу перехватила Зерина.

– Госпожа Ришида, добрый вечер. Я здешняя домоправительница. – Теперь, когда мой статус определился, женщина вела себя куда более уважительно, хотя я ей все равно не нравилась. – Пойдемте посмотрим вашу комнату. Ужин начнется через пятнадцать минут в малой столовой. Не опаздывайте, пожалуйста.

– Это вот здесь? – подходя к комнате, показала я. Дождавшись кивка, довольно улыбнулась. – Отлично, в таком случае я буду вовремя.

– Если вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, – сухо напутствовала домоправительница.

Оставшись в одиночестве, я осмотрелась. Барон выделил мне последнюю спальню в коридоре. Не знаю, жил ли здесь кто-то раньше, но пылью и затхлостью в комнате не пахло. Слуги успели постелить свежее постельное белье, распахнуть окна и поставить на прикроватный столик букет белоснежных роз.

Спальня была выдержана в светло-голубых тонах. Стены покрывали лепные белоснежные цветы. В нише за огромной кроватью, застеленной ярко-голубым одеялом, стояло несколько статуэток. Из мебели тут имелись белый, с золотистой отделкой шкаф, два кресла и стол, выполненные в таком же стиле. Завершали убранство подсвечники, зеркало и картина напротив кровати.

Пока мы с Зериной поднимались, слуги успели сложить мои вещи в шкаф. Правда, распаковывать сумки не стали. Сейчас времени на наведение порядка не было, так что я просто вытащила из пакета одну из купленных рубашек.

Переодевшись и расчесав волосы, спустилась на первый этаж. Несмотря на название, малая столовая легко могла вместить двадцать человек. Хотя накрыто было только на троих. Кроме меня, гостей не ждали.

Барон с дочерью переступили порог, когда настенные часы первый раз пробили восемь. Лорд был в темно-красном камзоле, Верита – в лавандовом платье, на этот раз достигающем до пола.

На мгновение я даже почувствовала себя неудобно. Зеленая атласная рубашка стоила мне семи серебряных, но все равно смотрелась куда проще платья девушки. Да и садиться за стол в шпанах у аристократов не было принято. Впрочем, от ведьмы никто и не ждал соблюдения этикета.

Ужин прошел сдержанно. Барон поинтересовался, какое впечатление на меня произвел город. Я похвалила стряпню повара. В общем, обычная, ничего не значащая беседа, ведущаяся лишь потому, что так положено.

Несколько раз я ловила на себе любопытный взгляд Вериты, но девушка мгновенно

отводила глаза и сосредотачивала внимание на содержимом тарелки. Может быть, мне стоило поддержать разговор самой, но вместо этого я поблагодарила за ужин и отправилась спать.

В спальне меня ждал сюрприз в виде ночной рубашки и пушистого халата желтого цвета. Заботу я оценила, но дверь на всякий случай зачаровала так, чтобы, кроме меня, открыть ее не сумел бы никто.

Покончив с необходимыми предосторожностями, стала готовиться ко сну. Рубашка оказалась удобной, а кровать мягкой. Невольно мои губы растянулись в улыбке. Давненько не приходилось отдыхать в настолько комфортных условиях!

Можно было даже подумать, что то объявление подкинула сама судьба! И если в первый день все так хорошо началось, то дальше сложится еще лучше. Додумать я не успела – провалилась в глубокий сон.

Утром я была настроена далеко не так оптимистично. Не желая ждать, пока князь вспомнит обо мне, после завтрака сама отправилась в замок. Я привыкла, что лорды редко просыпаются раньше десяти, и планировала подловить работодателя по дороге к тронному залу. Потому весьма удивилась, узнав от церемониймейстера, что его сиятельство с восьми часов сидит в кабинете и княжеское время до полудня расписано по минутам.

Может быть, я сумела бы уговорить Цаплю внести меня в график, но очередь из лордов заставила набраться терпения. Пользоваться шатким служебным положением и портить отношения с возможным нанимателем я опасалась.

Диванчики для посетителей при обустройстве коридоров поставили забыли, так что на несколько часов пришлось превратиться в статую. От скуки я разглядывала аристократов, в свою очередь надменно не удостоивавших меня даже короткого взгляда.

Не знаю, о чем его сиятельство беседовал с лордами, но дольше чем на десять минут в кабинете никто не задерживался. Довольно любопытно было наблюдать за сменой эмоций визитеров. В кабинет все заходили, раздуваясь от гордости и чувства собственного достоинства. Лишь немногие выглядели сосредоточенными и не пытались произвести впечатление. Эти-то и покидали князя с явно написанным на лицах удовлетворением и горящими взглядами. Большинство же выходявших, напротив, покрывалось красными пятнами, бледнело от злости или цепляло на лицо маску безразличия.

Делать перерыв на обед его сиятельство не пожелал и, когда часы пробили полдень, остался в кабинете. Увидев несущую поднос служанку, я сообразила, что князь вполне может не выйти из кабинета до вечера и, если не сменю стратегию, работы мне не видать.

– Госпожа, куда вы? Его сиятельство велел его не беспокоить, – строго окликнул меня церемониймейстер.

– Какое беспокойство, хочу всего лишь пожелать его сиятельству приятного аппетита. – Я очаровательно улыбнулась. – К тому же князь меня знает и не станет ругаться.

Наверное, Цапля уперся бы, но мне на руку сыграл тот факт, что из кабинета вышел знакомый слуга, подтвердивший мой статус.

– Ваше сиятельство, – переступив порог, я вежливо поклонилась князю.

Вопреки моим ожиданиям, он вовсе не обедал. Накрытый поднос стоял у окна, а мужчина сосредоточенно черкал что-то в свитке.

– Ришида? – То, что князь не забыл мое имя, я посчитала хорошим знаком. – Не ожидал вас увидеть.

– Надеюсь, сюрприз оказался приятным? – Я позволила себе легкую улыбку. – Предупреждала ведь, что не передумаю.

Вновь испытывать судьбу, бросая правителю вызов, я не стала. Сейчас на его сиятельстве была темно-зеленая рубашка под горло и коричневый сюртук, застегнутый на все пуговицы, несмотря на теплую погоду. А еще удивлял тот факт, что во время приема для простых подданных князь отказался от венца, а сейчас его волосы украшал серебристый ободок.

Хоть мы и находились не в тронном зале, а в небольшом кабинете, по спине поползли мурашки.

– Присаживайтесь. – Лорд кивнул на кресло напротив стола. – Не передумали

приступить к работе? Если откажетесь, я не стану портить ваш диплом и напишу положительную характеристику.

– Глупо отказываться, даже не попробовав свои силы. Кто знает, вдруг именно я смогу справиться с проблемой? – Глаза Эшворда превратились в угли, но я выдержала его взгляд. – Речь пойдет о беспорядках в городе? Маг требуется, чтобы обеспечить безопасность?

– О каких беспорядках вы говорите? – Лорд остался бесстрастным и не позволил мне по собственным эмоциям понять, угадала я или попала впросак.

– Видимо, о тех, из-за которых в городе действует запрет на оружие. Насколько знаю, для подобных указов всегда имеются веские основания. – Ведя свою игру, пришлось тщательно взвешивать каждое слово.

– В данном случае это обычная мера предосторожности. – Эшворд помедлил, но все же не счел информацию секретной. – Наше княжество находится на стыке двух других – Либереца и Вортбека. С соседями мы стараемся поддерживать дружеские отношения, но не всегда это удается.

– И что стало причиной конфликта? – Сообразив, к чему клонит правитель, я обратилась в слух.

– Конфликт возник уже давно. Либерец и Вортбек соединяет линия пещер. В одной из них добывают рубины. Вы ведь знаете, почему они так ценны для магов?

– Я хорошо училась в академии, – кивнула, машинально дотронувшись до подвески. – Рубин – уникальный накопитель, способный поглощать направленную магию и перерабатывать ее в чистую энергию.

– В таком случае вы понимаете, почему каждый правитель желает назвать пещеры своими. – Мою колкость лорд оставил без внимания. – Несколько месяцев назад соседям удалось достичь взаимопонимания. У обоих князей были дети. Свадьба как способ породниться и пещеры в качестве приданого оказались весьма неплохим выходом.

– Но?..

– Но на свадебную процессию напали. Молодой супруг выжил, а вот невеста погибла, даже не успев побыть женой. – Голос Эшворда погрузнел, а в глазах на мгновение появилась тоска. – Виновников нападения найти не удалось. А правители спорят, кому должны отойти пещеры. Формально свадьба состоялась, но фактически без невесты договор теряет всякую силу.

Если сначала лорд говорил неохотно и только потому, что мои вопросы вынудили его отвечать, то теперь он увлекся. Почему-то я была уверена – описывая действия правителей, Эшворд прикидывал, какое решение принял бы на их месте.

– Пока длится траур, ни одна сторона не посмеет напасть. Зато не упустит шанса использовать время для подготовки своих войск. Мы как ближайшие соседи можем выступить союзниками, поддержав ту или иную сторону. Но я не хочу втягивать свое княжество в войну.

– И это совершенно точно? Ваши шпионы не могли что-то напутать? Если еще не провели церемонию прощания с погибшей, начинать дележ будет низостью. – Не сдержавшись, я поморщилась. – Да и, насколько поняла, оба правителя подозревают в организации нападения друг друга? Неужели они не начнут мстить и искать виновных?

– Ришида, и вы еще задаетесь вопросом, почему я отказываюсь принимать вас на работу! Ваша наивность изумляет. – Лорд расхохотался. Смех у него был красивым, низким, бархатным, но менее обидным от этого не стал. – Кровная месть скоротечна, подобные

обида проходит быстро. Погибшую девушку в любом случае не вернуть. Но вопросы наполнения казны и укрепления собственной армии будут стоять перед правителем каждый день. Естественно, в такой ситуации он предпочтет думать о выгоде и оставит чувства на потом.

– Если не догадается совместить. – Я фыркнула и, скрестив руки, откинулась на спинку кресла. – Деньги, это, безусловно, хорошо, но умение защищать своих также чего-то стоит. Я согласилась бы принести клятву тому князю, который способен оберегать свой народ.

– Весьма рад слышать. Значит, мое задание придется вам по вкусу. – Отчего-то тон Эшворда мне совершенно не понравился.

Да и князь, вытаскивающий бумагу из стопки, улыбался слишком уж предвкушающе. Действительно важную работу с таким выражением лица не поручают.

Стоило бегло пройтись взглядом по протянутому листку, как опасение перешло в твердую уверенность.

Бумажка была исписана мелким почерком и художественно украшена кляксами. Кажется, неизвестный автор даже попытался «постирать» ценный документ. Помарки в итоге никуда не делись, а вот бумага съежилась.

– Зачем вы это читаете? Разве в обязанности вашего секретаря не входит сортировка корреспонденции? – с трудом разобрав, что письмо представляет собой обычную жалобу, я поморщилась.

– Я князь, это моя работа, – просто произнес Эшворд. – А что касается секретаря... Как вы думаете, где бы оказалось это прошение?

– Там, где ему и место. Ведь в любом случае, пока жалоба дойдет до вас, проблема перестанет быть актуальной. – Я положила бумагу на стол. – Неужели у вас нет более важной работы, чем чтение опуса о трагической пропаже любимой курицы?

– Есть. Именно поэтому расследованием дела о похищении домашней птицы займетесь вы.

После переформулировки задание выглядело куда более солидным, но по-прежнему не внушало никакого доверия.

– Я? Но разве вам не требовался маг для серьезного дела? – Я говорила как можно более вежливо, стараясь подавить поднявшееся недовольство.

– Откуда такой скептический настрой? Поверьте, если бы я не счел дело серьезным, не стал бы прибегать к услугам мага. – Эшворд откровенно забавлялся, наслаждаясь как ситуацией в целом, так и моей реакцией.

– Позвольте спросить, чем именно пропажа курицы задела вас? – Я подалась вперед. – В детстве куры были вашими любимыми животными? Или в княжестве выведен особый вид кур, способных нести золотые яйца?

– Ришида, вы мыслите слишком узко и не желаете оценить ситуацию в целом. Исчезновение одной курицы в самом деле не повлияет на экономику, но что, если неизвестный злоумышленник не остановится? Не станет кур, и мы не сможем поставлять мясо в соседние княжества. Договоры начнут нарушаться, купцы примутся писать жалобы, торговля постепенно придет в упадок, а там недалеко и до войны. Как видите, все строится на мелочах, – невозмутимо произнес князь.

У меня дернулось веко. Абсурдность ситуации начинала зашкаливать, но возразить и честно высказать свое мнение, не рискуя при этом потерять работу, я не могла.

А ведь его сиятельство только и ждал повода указать мне на дверь. Знать бы еще,

специально подобрал такую работу или, как всегда, помог слепой случай?

– Прощение было не одно. Можете ознакомиться со всеми, чтобы иметь представление, с чем придется столкнуться. – Князь протянул мне папку.

«Значит, задание не случайное».

Прикинув, что жалоб не менее десяти, я окончательно приуныла.

– Ваше сиятельство, я все же посмею усомниться в необходимости магического вмешательства. – Мысль о поездке в деревню придала мне храбрости. – Кур таскает лиса или хорек. Надо заделать щели, поставить капкан, и проблема решится.

– А вы много встречали хорьков, у которых глаза светились бы зеленым пламенем? Да и по потолку, несмотря на когти, они лазить не умеют. – Положив подбородок на сцепленные ладони, князь с любопытством взглянул на меня.

– В пьяном состоянии привидится и не такое. – Я продолжала стоять на своем.

– И все же я желаю знать наверняка. Вы сегодня же отправитесь в деревню, выясните все и доложите мне подробности дела о куроеде. – На этот раз голос лорда прозвучал сухо и холодно.

Да и взгляд из насмешливо-сдержанного стал холодным, пронизывающим. Пожалуй, теперь я понимала, почему все аристократы выходили из кабинета в плачевном состоянии. Переспорить его сиятельство – задача не из легких.

– К тому же вы ведь сами говорили, что желаете чувствовать себя защищенной. Именно это я и делаю для подданных, – когда, подхватив папку со стола, я встала, добавил Эшворд.

Выражение лица князя не изменилось. Вот только мне на мгновение показалось, что в его глазах отразилось пляшущее пламя.

– Не беспокойтесь, я со всем разберусь, и к завтрашнему утру отчет будет лежать на вашем столе, – улыбнувшись, заверила его.

– Уверен, вы меня не разочаруете. – Как оказалось, лорд все же предпочитал оставлять последнее слово за собой.

Замок я покидала в скверном состоянии, мысленно чертыхаясь на работенку. Бумаги в папке представлялись мне чем-то вроде ядовитых змей, к которым совершенно не хотелось притрагиваться.

Не сказать, чтобы я так уж боялась работы. Мне приходилось выполнять заказы и похуже, тут хоть силу не придется тратить. Куда более обидным казалось, что князь по-прежнему не желал воспринимать меня всерьез и явно был разочарован моим согласием.

Но сильнее всего я злилась из-за того, как ловко Эшворд обыграл меня, припомнив мои же слова. Может быть, он и отсутствовал в княжестве долгое время, но на его способностях манипулировать людьми это никак не отразилось.

Возвращаясь в поместье, я внимательнее изучила письма. Увы, ничего интересного или хотя бы более-менее полезного извлечь при чтении не удалось. Крестьяне описывали куроеда совершенно по-разному, указывая то на горящие демоническим огнем глаза и исходящий от зверя холод, то на дикий страх, охватывающий при взгляде на непонятную тварь. Под подобные характеристики подпадала уйма нечисти. В дневное время куроед не охотился, пропажу кур крестьяне обнаруживали исключительно утром. Но делать какие-либо прогнозы при таком качестве информации я сочла лишним. Уж лучше поговорить с кем-то, действительно видевшим монстра, и потом решать, как с ним бороться.

В любом случае по-настоящему опасной твари в деревне не окажется – иначе пропадали бы не куры, а дети. А с нечистью, подпадающей под два первых уровня сложности, разберусь

на месте. Но заночевать в деревне придется.

Принятое решение заставило меня скривиться, но, раз уж так случилось, заказ я решила выполнить тщательно, не давая повода усомниться в моей квалификации.

Именно это я и объяснила вышедшей встретить меня в гостиную Верите.

— Выходит, вы оставляете нас без своей компании и защиты. — Не видя смысла больше скрывать свой корыстный интерес, девушка заметно погрузтелась. — Мы даже не успели познакомиться как следует.

— Наверстаем, когда вернусь. Но вы ошибаетесь. Я всегда держу слово. И, если мне приходится уезжать, защиту я вам оставлю. — Отцепив рубиновую подвеску, я протянула украшение хозяйке. — Это универсальный накопитель. Если кто-то попытается навести на вас чары, камень впитает их. Можете не бояться, что неожиданно для себя проснетесь замужней дамой.

— А как же вы? — В последний момент девушка отдернула руку. — Вдруг задание окажется опасным?

— Уверяю, куреды не женятся на ведьмах. Скорее, меня попытаются съесть, а не очаровать. — Я рассмеялась. — У меня есть другие амулеты, так что к ужину не опоздаю.

— В таком случае огромное спасибо. — Успокоившись, Верита приколотла подвеску к платью. — Я передам отцу, что вы уезжаете по поручению его сиятельства. Кстати, как он вам?

— Князь? — Дождавшись утвердительного кивка, я продолжила: — Умный, рассудительный, в меру жесткий. В общем, такой, каким и положено быть правителю.

— И что же, он вас ничем не заинтересовал? — продолжала расспрашивать Верита.

— Разве что размером моей будущей зарплаты, которая пока не обсуждалась. — Я позволила себе улыбнуться.

— Только от ведьмы можно услышать подобный ответ. — Девушка рассмеялась в ответ на шутку. — Простите, если мое любопытство вас удивило, просто князь не женат, и все кругом только о нем и говорят.

— То есть вас интересует, не являюсь ли я соперницей или не смогу ли устранить других соперниц? — Окончательно заинтересовавшись, я пристально взглянула на смутившуюся Вериту.

— Я не собираюсь выходить замуж в ближайшее время, — убежденно заявила девушка. — Зато хочу написать книгу об удачных и неудачных способах знакомства с женихами. Чтобы не заниматься пустословием, мне нужны примеры. Я решила, что его сиятельство вполне подходящая цель и можно положить в основу его образ.

— Необычное занятие для леди. — Я качнула головой.

— Отец тоже так считает. — Верита грустно вздохнула. — Поэтому я стараюсь никому не рассказывать о своей идее.

— Тогда зачем рассказали мне? — Я вопросительно изогнула бровь.

— А вам я доверяю. Чувствую, вы хороший человек, — бесхитростно призналась девушка.

Я ограничилась многозначительной улыбкой и никак не отреагировала на заявление. На первый взгляд Верита казалась весьма рассудительной и умной девушкой, но при этом она сохраняла детскую наивность и веру в людей.

Впрочем, в отличие от меня, дочь барона могла позволить себе жить иллюзиями, не снисходя до серой повседневности.

— К тому же, если князь не интересуется вас в качестве мужа, вы поможете мне с книгой.

Взгляд со стороны – это то, что необходимо каждому писателю.

Верита продолжала болтать, не замечая, что моя улыбка превратилась в вымученную. Вспоминать о прошлом я не любила, но почему-то вычеркнуть его из жизни не получалось.

– Ришида, так что скажете?

– Я не возражаю. По возвращении просмотрим ваши заметки и решим, с чего лучше начать, – пообещала ей. – Так что пойду собираться, чтобы скорее вернуться.

– Я распоряджусь на кухне, чтобы вам завернули еду в дорогу. Может, вы и пропустите обед, но не попробовать пирожки я вам не позволю. – Кивнув, Верита отправилась на кухню.

Сборы не заняли много времени. Развесив в шкафу купленную одежду, я отправилась на конюшню. Слуги уже успели подготовить продукты, так что меня ничто не задерживало.

Выезжая со двора, увидела, что Верита машет мне из окна. Улыбнувшись, помахала ей в ответ.

Насколько я знала, обычно леди благородных кровей вели себя куда более высокомерно, но девушка совершенно не зазнавалась. Хотя аристократки наверняка считали ее странной. Одна идея с книгой чего стоила.

Невольно мои мысли закрутились вокруг Эшворда. До разговора с Веритой я не обращала внимания на то, что князь не носит обручального кольца. Да и вообще, если не считать титула, вряд ли назвала бы мужчину выгодным женихом.

Нет, лорд был довольно красив. Ровный загар и выгоревшие волосы навевали мысли, что князь много времени провел на юге, под открытым солнцем. Впечатление усиливали темные, с золотистыми вкраплениями, глаза.

В толпе я точно заметила бы его и, возможно, даже помечтала о возможном знакомстве. Но только до того момента, пока сам мужчина не обратил бы на меня внимания. Слишком уж холодными и колючими были его глаза. Меня каждый раз невольно пробирала дрожь, и ужасно хотелось сказать гадость, лишь бы заставить князя проявить хоть какие-то эмоции.

Вот только за несколько встреч сложилось впечатление, что лорд не очень-то беспокоится о том, какое впечатление производит на людей. Он просто вел себя так, как считал нужным, вынуждая остальных подстраиваться под собственную манеру поведения.

В общем, на мой взгляд, лорд совершенно не годился в мужья. Холодный, своенравный, самоуверенный тип, не желающий замечать никого, кроме себя.

«А еще я даже не знаю, как его зовут», – невесть почему шепнул внутренний голос.

Хмыкнув, я поторопила Молнию, вынуждая ускорить ход. К вечеру собиралась прибыть в деревню и, расспросив жителей, сразу приняться за работу. Большинство нежити вело ночной образ жизни, так что у меня имелись неплохие шансы разобраться с куроедом и к утру предоставить князю отчет о выполненном задании.

– Ну что, отправляемся навстречу очередным приключениям? – выехав на площадь, обратилась я к лошади.

Погода была ясной. Подставив лицо солнечным лучам и почувствовав, как ветер приятно раздувает волосы, я улыбнулась. Пожалуй, эта прогулка может стать приятной.

Моего энтузиазма хватило ненадолго. Ровно до того момента, когда я увидела, что дорогу перегородили перевернувшаяся на бок телега и упавшие с нее раскатившиеся бочки. Благодаря емким комментариям возниц и собравшихся зрителей, я довольно быстро восстановила для себя картину происходящего.

Возницы везли вино в трактир, но колесо попало в яму и отвалилось. По досадной случайности нужный трактир располагался всего в нескольких метрах от места аварии, так

что большинство посетителей выскочило на шум и влилось в число зрителей. Некоторые бочки разбились, и по дороге побежали винные ручейки. В воздухе запахло перебродившим виноградом.

Увидевший это трактирщик наотрез отказался платить за орошение улицы и требовал, чтобы возницы забрали товар обратно. В свою очередь те, получившие деньги только за доставку бочек к трактиру, не желали отправляться в обратный путь бесплатно.

Ситуация усугублялась тем, что некоторые посетители, решив, что нечего пропадать добру, уже алчно подбирались к разбитым бочкам, так что возницам приходилось не только разбираться с зеваками и трактирщиком, но и караулить имущество.

– Послушайте, может быть, стоит сначала собрать бочки, а потом решить, кто будет за них платить? – прозвучала первая здравая мысль.

Я повернула голову, желая посмотреть на человека, озвучившего ее, и тихо хмыкнула.

Мой «ученик» обзавелся прорехой на рубашке, но в глазах продолжали светиться юношеский задор и желание перевернуть мир. Не иначе как паренек вообразил себя защитником слабых и угнетенных и отчаянно пытался воззвать к совести зрителей, предлагая вместе взяться за наведение порядка.

Как и следовало ожидать, никому не хотелось заниматься тяжелой работой, так что все призывы мальчишки встречались взрывами хохота.

– А почему ты нам пример не подашь? Авось, глядя на тебя, мы тоже устыдимся и возьмемся помогать. – Один из наемников, захвативший с собой кружку, заулыбался, предвкушая интересное зрелище.

– Да-да, командовать все могут. Ты ведь не трус и готов подкрепить свои слова делом? – поддержал его товарищ.

Явно не ожидавший подобного подвоха паренек заскользил взглядом по толпе, пытаясь увидеть поддержку хоть на чьем-нибудь лице, вот только никто не спешил вызываться добровольцем.

Заметив меня, парень вздрогнул и залился краской. Я машинально качнула головой, отговаривая «ученичка» от каких-либо действий. Ясное дело, тщедушному подростку в одиночку ни за что не поднять бочку, и кроме очередного взрыва веселья, ни к каким результатам его действия не приведут. Куда проще дождаться стражи, которая гарантированно наведет порядок, да еще и заставит заплатить штраф за созданный на дороге беспорядок.

Не знаю, о чем подумал мальчишка, но, выпрямившись и расправив плечи, он гордо зашагал к телеге. Совсем дураком он не был и, трезво оценив свои силы, не стал пытаться в одиночку перетащить бочки. Вместо этого паренек отобрал у кого-то дрын и, используя его в качестве рычага, попытался поднять телегу.

Идея была хорошей. И, если бы ему помогли, имела бы шанс на отличную реализацию. А так дрын сломался, телега дернулась, и бочки покатались прямо на замершего парнишку.

Я едва успела вскинуть руки, ставя простейший силовой щит. Вообще-то он предназначался для защиты от нечисти, но и бочки удержал неплохо.

– И что? Кто-нибудь поможет слабой девушке или мне предстоит со всем разбираться самой? – Дождавшись, пока все взгляды обратятся ко мне, криво усмехнулась.

Мое предложение наемники высмеивать не стали. Правильно сделали, ведьму в плохом настроении лучше не злить.

Убедившись, что мужчины слаженно взялись за работу и бочки уже не раздавят

зазевавшегося прохожего, я развеяла чары и облегченно выдохнула.

– Ну и зачем ты это сделал? – На паренька, замершего в отдалении, жалко было смотреть. – Неужели не понимал, что не справишься?

– Потому что я не трус! И я не отступаю перед трудностями! – Выдержав мой взгляд, он упрямо вскинул подбородок.

– Да, ты не трус, – согласилась с ним. И, дождавшись, пока губы паренька дрогнут в неверящей улыбке, безжалостно добавила: – Ты круглый дурак. Тебя не просто вынудили поступить против твоей воли, но и заставили сделать это на потеху толпе. В общем, подбили на «слабо».

– Но... они сказали, что я должен... – Голос мальчишки дрогнул.

– То есть ты считаешь мнение пьяной компании достойным мерилom своего поведения? Ну-ну. – Я скептически выгнула бровь.

– Пьяным был только один, – окончательно стушевавшись, выдохнул паренек.

– Достойный аргумент. – Я продолжала посмеиваться, хотя специально поддразнивать подростка уже не хотелось.

Судя по алеющим кончикам ушей, свою ошибку он вполне осознал, а это уже немало.

– Как тебя звать-то, горемыка?

– Кэмерик Горвальский, – выпятив грудь, важно представился парень.

Наверняка хотел впечатлить меня громким именем, но добился лишь того, что я демонстративно поморщилась.

– Такое длинное имя еще нужно заслужить. Будешь Кэмом, – решила я. – Первый урок – мнение толпы никогда не должно влиять на твои поступки. Один человек обладает волей, но, когда людей много, они превращаются в стадо баранов. И тебе решать, попробовать стать пастухом или примкнуть к остальным рогатым.

– Ч-что? – Кэм уставился так, будто рога выросли у меня.

– Неужели не запомнил с первого раза? Учти, я не люблю повторять дважды и не потерплю невнимательности. Заставлю купить тетрадь и записывать все мои мудрые наставления. – Не сообразив, что я веселюсь, паренек все принял за чистую монету и быстро-быстро закивал.

– Как пожелаете, госпожа. Благодарю, госпожа. Вы не пожалеете, что согласились взять меня оруженосцем. – Прижав руки к груди, Кэм собирался бухнуться на колени.

– Уже жалею. И запомни сразу, есть несколько уточнений. Меня зовут Ришида, и ты будешь кем-то вроде слуги. Ученик мне не нужен, а научить тебя искусству оруженосцев я не смогу.

– Я согласен. Все, что вы... скажешь... го... Ришида, – поспешно поправился паренек, не сводя с меня восхищенного взгляда.

– Лошадь-то у тебя есть? Или ты с пустыми руками из дома сбежал? – любопытствовала в ответ.

– Сбегают только трусы! А я отправился в мир, чтобы прославить свое имя, совершить подвиги и... – Осекшись под моим скептическим взглядом, Кэм шмыгнул носом. – Есть. Она в конюшне.

– Тогда залезай. – Протянув руку, я помогла пареньку устроиться сзади меня. – Заберем твоего бравого жеребца и поедем проходить боевое посвящение.

За то время, пока мы болтали, посетители успели расчистить половину дороги, и можно было спокойно проехать. К моему облегчению, конюшня находилась по пути, так что

сворачивать и тратить драгоценное время не пришлось.

Учитывая не слишком притязательную одежду моего слуги, я думала, что и лошадь окажется доходягой, но меня ожидал сюрприз.

Пообещав вернуться через мгновение, Кэм вывел из конюшни крепкого рыжего жеребца. Я одобительно цокнула, а парень облегченно вздохнул.

– Неужели думал, что я брошу тебя и уеду? Ведьмы, может, и не рыцари, но от своих слов не отказываются, – заметила ему и в очередной раз вогнала мальчишку в краску.

Ничего не ответив, Кэм взобрался на жеребца и застыл, ожидая дальнейших указаний.

Молния дернула ухом и шагнула было к рыжему, но я предупреждающе натянула поводья, намекая, что знакомство следует оставить на потом.

Терпения Кэму хватило ненадолго. Стоило городским стенам остаться за спиной, как паренек начал изнывать от любопытства. Убедившись, что осторожные покашливания и жалобные взгляды на меня не действуют, ученик рискнул подать голос:

– Ришида, а куда мы едем? Ты станешь сражаться на кладбище с полчищами оживших покойников? Или мы ищем огнедышащих драконов? – с блеском в глазах спросил Кэм. – А тебе уже приходилось участвовать в битвах? Я смогу воевать? Чему ты научишь меня в первую очередь?

– Молчать и слушаться старших, – строго велела я. – Понимаю, тебе любопытно, но предлагаю отвечать на вопросы по очереди. Начнем с того, что ты расскажешь о себе – откуда ты родом и что умеешь, а уже потом я решу, какую работу смогу тебе поручить.

– Хорошо. – Тоскливо вздохнув, мальчишка устался на поводья и начал рассказ.

История вышла обычная и довольно распространенная. Кэм происходил из благородной, но обедневшей семьи, в которой не осталось ничего ценного, кроме имени. Вот его-то как раз и отправили прославлять отметившего шестнадцатилетие мальчишку. Младшему сыну в семье, где кроме него имелись еще трое наследников и две дочери на выданье, надеяться было особо не на что, но все же родители сумели приобрести сыну коня, собрали денег в дорогу и дали письмо в рыцарскую академию. При должном усердии у мальчишки были неплохие шансы выбиться в оруженосцы, а потом и в рыцари.

Но до академии Кэм не доехал. По дороге он встретил парня, который, сочинив историю про упавшую в обморок сестру, украл драгоценный кошель. Без денег мальчишке стыдно было ехать в академию, и, поразмыслив, он решил ускорить процесс собственного образования – найти подходящего рыцаря и наняться к нему в оруженосцы.

– А вместо этого попалась я. И теперь тебя будет учить не благородный рыцарь в сверкающих доспехах, а язвительная ведьма в драной куртке, – хмыкнула понимающе.

– Но ведь у тебя тоже есть меч. – Кэм восхищенно устался на притороченное к седлу оружие.

– Я предпочитаю пользоваться им в крайнем случае. – Заметив, как вытянулось лицо паренька, тихо рассмеялась.

Какой же он все-таки еще ребенок!

На мгновение я даже испугалась, не окажется ли ошибкой решение взять Кэма в ученики. Все-таки мне больше по душе одиночество, а необходимость присматривать за кем-то изрядно утомляет.

– Осторожно!

Засмотревшись на дерущихся в воздухе ворон, Кэм не заметил ямки на дороге и едва не вылетел из седла. Мой оклик заставил его выровняться и вцепиться в луку седла. Виновато

улыбнувшись, мальчишка стал подгонять жеребца, вынуждая обойти неровный участок.

Что ж, если Кэм сумеет пройти у меня обучение, в будущем из него получится превосходный рыцарь, способный справиться с чем угодно.

По дороге мы ехали молча, обмениваясь короткими фразами. Один раз остановились на обед. Смирившись с ролью учителя, я без колебаний разделила продукты на две части и большую подвинула Кэму. Смутившийся мальчишка попытался отказаться, но я только отмахнулась. Мне не слишком хотелось есть, а вот ученику поправиться не мешало бы.

«По возвращении нужно будет заехать на рынок и купить ему одежду», – глядя, как Кэм закатывает рукава слишком длинной рубашки, сделала себе мысленную пометку.

Вскоре каменный тракт сменился широкой утоптанной дорогой. По мере того как мы отдалялись от города, все реже попадались путники и все чаще – ямы. Не желая, чтобы Молния сбивала копыта, я пустила ее тихой рысью.

Спешить не было нужды. На горизонте уже показались храмовые купола, лес сменился свежевспаханymi полями. Я взглянула на лезущие из-под земли ростки, задержала взгляд на щавеле, но решила не ронять собственный авторитет кражей зелени. Одновременно пришлось предупреждающе натянуть поводья кобылы, думающей в том же русле и тоже вознамерившейся полакомиться молодой травой.

Кукольные домики медленно увеличивались и начинали походить на человеческие жилища. Невольно я вспомнила, как в детстве любила наблюдать за растущими при приближении домами. Мне тогда казалось, что это происходит по волшебству, и я все время крутила головой, пытаясь понять, где именно прячутся маги.

– Ты здесь бывала раньше? – вырвал меня из задумчивости голос Кэма.

– В Белом Яру? – вспомнила я название деревни. – Нет, первый раз. А что?

– Просто у тебя взгляд стал такой... печальный. Так обычно смотрят люди, возвращаясь в давно забытый дом, – несмело предположил ученик.

Я только передернула плечами, не придумав ответа. Несмотря на наивность, Кэм оказался довольно проницательным и периодически говорил разумные вещи. Сейчас его предположение тоже отчасти оказалось верным.

Когда-то давно, когда еще были живы родители, мы приезжали на лето в деревню. Я мало что запомнила, в памяти остались лишь ощущения. Приятно ласкающее солнце и парное молоко. Треск кузнечиков и небольшое озеро, в котором можно купаться и ловить рыбу. Пахнущая соломой постель и крик петуха.

В те времена я была счастлива так, как только может быть счастлив пятилетний ребенок, ведь рядом всегда находились родители и друзья. Именно поэтому старалась не вспоминать о прошлом. Ту атмосферу беззаботности и веселья все равно уже не вернуть, а значит, нет смысла искать потерянную деревню, подсознательно надеясь, что уж там-то жизнь сразу наладится.

– Мы не будем заезжать в селение? – Кэм завистливо покосился на парящих в небе воздушных змеев.

Ватага носящихся по полю ребяташек заметила нас и теперь с любопытством разглядывала гостей.

– Нет, только потратим время. – Достав карту, я провела пальцем по дороге, сверяя маршрут. – Нам нужна Озерная, придется еще несколько раз свернуть.

В Озерную мы въехали, когда начали сгущаться сумерки. Весьма удачно как для крестьян, возвращающихся с посевных работ и получивших возможность сразу рассмотреть

приезжих, так и для нас, избавившихся от необходимости разыскивать старосту.

– Добрый вечер. – Спрыгнув с Молнии, я нашарила в кармане письмо Эшворда.

– Добрый. – Отделившись от группки людей, вперед выступил мужчина с черной бородой. – Я Ширак, староста Озерной. Что привело вас в нашу деревню?

– Меня зовут Ришида, я боевой маг, а это мой ученик Кэм, – кивнула на паренька. – Приехала по приказу его сиятельства. Он получил вашу жалобу и велел мне оказать возможную помощь.

Говоря, я наметанным взглядом разглядывала жителей, безошибочно определяя клиентов. Большинство смотрело с опаской, пятеро с откровенным любопытством и еще двое со вспыхнувшей в глазах надеждой.

– Видишь, это первые жертвы куроеда, – кивнув на них, прошептала Кэму. – Узнай, где они живут, пока я улажу формальности.

Внимательно изучив письмо и мой диплом, Ширак расплылся в широкой улыбке. Настороженность мгновенно сменилась восторгом.

– Я же говорил, что князь не оставит нас в беде! – торжествующе воскликнул он. – Госпожа Ришида опытная ведьма и быстро усмирит нашего монстра.

– Боги слышали наши молитвы, направив мага в момент, когда мы больше всего нуждаемся в нем, – степенно подтвердил подошедший храмовик в черном одеянии. – Госпожа Ришида, вы желаете послушать молитву или приметесь за работу сразу, не теряя драгоценного времени?

– Справлюсь своими силами. – В богов я верила, а вот таким упитанным храмовикам не очень-то доверяла. – Но сначала я желаю...

– Наложить на каждое жилище чары, чтобы никакая нечисть не сумела пробраться? – проявил недюжинные познания в магии староста.

– Поужинать, умыться и лечь спать, – невозмутимо продолжила я.

Среди жителей пронесся шепоток. Я тихо хмыкнула. Подобная реакция была ожидаемой, и разочаровывать крестьян мне приходилось не впервой.

– Госпожа Ришида, а как же монстр? Что, если он снова нападет? Не можете ли вы сначала убить его, а потом отдыхать? – Чувствуя поддержку жителей, Ширак упер руки в бока.

– То есть вы хотите, чтобы я, проделав долгий путь и засыпая прямо в седле, бросилась сражаться неизвестно с чем? – Я одарила крестьян уничижительным взглядом. – Уважаемые, определитесь: вам нужен лишенный инстинкта самосохранения спасатель-смертник или опытный специалист, работающий дольше, но зато с качественным результатом?

Мудреные слова заставили жителей сникнуть. Храмовик, правда, явно не собирался тянуть с ответом, но получил упреждающий тычок от старосты и демонстративно отвернулся в другую сторону.

– Так что вам нужно, чтобы изничтожить куроеда? – обреченно уточнил староста.

– Место, где я и мой ученик сможем отдохнуть с дороги и подготовиться к охоте, – убедившись, что возмущений больше не будет, деловито заявила я.

– Могу предложить вам переночевать в моем доме. – Судя по блеснувшим глазам Ширака, мужчина прикидывал, какую выгоду сумеет извлечь из собственного гостеприимства.

– Приглашение принято. – Я довольно улыбнулась.

Дом старосты находился недалеко. Пока мы дошли и привязали коней, в комнате уже

накрыли ужин. Детей, норовящих выпросить у ведьмы какой-нибудь фокус, Ширак сразу отправил спать. Его жена, Лима, невысокая худощавая женщина с русыми волосами, также смотрела на меня с любопытством, но предпочитала помалкивать. Зато староста говорил за всех.

— Госпожа Ришида, вы уж постарайтесь справиться побыстрее. Совсем нас чудище замучило. Почти у каждого по курице со двора стащило. А ведь весна в разгаре! Куры на яйцах сидят, а без наседок и цыплят не будет. Некому станет яйца нести, зимой придется с голоду помирать.

Ширак живописал страдания односельчан так красочно, что я едва сдерживалась от смеха. Причем, в отличие от Эшворда, только поддразнивавшего меня описанием возможных негативных последствий, староста искренне верил в то, что говорил.

— Опять же деток у нас много. Что, если монстр заместо кур на них нападать начнет? Только и приходится уповать на ведьмину помощь.

— Угу, разберемся. — Не тратя времени на разговоры, я быстро уплетала гречневую кашу с гренками. Когда миска опустела, демонстративно потянулась и зевнула. — Спать-то как хочется!

— Можете на печке лечь, а вашему ученику я на лавке постелю, — мгновенноотреагировала Лима. — Мы сами вместе с детьми в соседней комнате переночуем, вам мешать не станем.

— Спасибо, — кивнув, я потеряла глаза.

Через пять минут все было готово, и хозяева, пожелав нам спокойной ночи, удалились. Не раздеваясь, я взобралась на печку. Положив руки под голову, стала смотреть в окно.

На улице успело стемнеть, но звезды еще не усыпали небо. Для верности выждала около получаса, после чего, бесшумно спрыгнув на пол, потрясла задремавшего Кэма за плечо.

— Что такое? — не сразу сообразив, снюсь я ему или нет, мальчик часто-часто заморгал.

— Вставай, пойдем ловить куроеда, — велела шепотом.

— Сейчас? Но ты говорила, что хочешь отдохнуть... — Судя по недоуменному взгляду, Кэм ничего не понял спросонья и решил, что лучше считать меня сном.

— Урок номер два. Умей произвести впечатление и заставить ценить свое время. Я не жалкая практикантка, готовая бежать по первому зову, а квалифицированный специалист, действующий согласно плану, — наставительно произнесла в ответ. — К тому же толпа любопытных зевак мне ни к чему. Только помешают.

— Зато теперь жители решат, что ты спишь, и не станут приставать с расспросами, — окончательно проснувшись, сообразил Кэм.

Подхватив сумку, я на цыпочках вышла из дома. Пару мгновений прислушивалась, но из хозяйской спальни не донеслось ни звука.

— Сумел узнать адреса? — Убедившись, что наш «побег» остался незамеченным, я повернулась к мальчишке.

— Да, все получилось. — Выполнивший первое поручение Кэм раздувался от гордости. — Дома находятся на обочине села. Хозяева — соседи.

— Отлично, не придется много ходить. — Проверив на всякий случай меч, я зашагала по дороге.

В отличие от города, здесь магических светильников не было, но лунного света оказалось достаточно, чтобы не спотыкаться. Некоторые виды нечисти предпочитали безлунные ночи, но самые распространенные избегали только прямых солнечных лучей.

Собаки, неплохо чующие упырей и могильников, сейчас молчали, но расслабляться было рано.

– Ришида, а кого мы собираемся ловить? Ты знаешь, как выглядит куроед? – Кэм старался казаться невозмутимым, но дрожащий голос выдавал волнение.

– А это нам сейчас расскажут очевидцы. – Открыв магией калитку, я вошла во двор.

Кэм замешкался, поглядывая то на закрытые занавесками окна, то на огромную будку, в которой, судя по миске, явно сидел кто-то не меньше волкодава. Я на всякий случай приготовила сонное заклинание, но из будки выскочил крохотный щенок. Он еще даже не умел лаять и только дружелюбно завилал хвостом.

– На вырост, – кивнув на большую миску, хмыкнула я.

Жизнь в деревне прекращалась с наступлением темноты, и большинство жителей уже спали, но здесь хозяева явно не успели лечь, так что открыли почти сразу.

– Добрый вечер. Прощу прощения за беспокойство, но мне нужно с вами поговорить. – Я мило улыбнулась, надеясь, что так меня не примут за ночной кошмар. – Это касается куроеда.

– Конечно, проходите, госпожа Ришида. – Мужчина посторонился, позволив нам с Кэмом войти.

Пока мы рассаживались за столом, хозяева зажгли свечи и поставили чайник.

– Много времени я не отниму. Скажите, у вас ведь пропадали куры? Как часто? И когда это произошло? – продолжила, дождавшись утвердительного кивка. – Меня интересуют все подробности.

– Тогда лучше я начну. Меня зовут Дэния. Я, как обычно, пошла с утра за яйцами, хотела сготовить омлет. – Светловолосая женщина сцепила руки, сосредотачиваясь. – Зашла в курятник, а Рыжухи нет. Я подумала, что она выскочила куда-то, за Рыжухей глаз да глаз нужен, только зазеваешься, а она уже на огороде семена клюет. А потом заметила перья на полу. Только они от курицы и остались.

– Никаких дыр в сенах нет? Капканы не ставили? Может, это куница с полей заскочила? – предположила в ответ.

– Сначала тоже так подумала. Даже в голову не пришло, что в нашей деревне подобное страховидло могло появиться. Раньше все тихо, спокойно было. – Дэния вздрогнула, а я ободряюще ей улыбнулась. – За неделю еще две курицы пропали, Хохлатка и Рябая.

– Живем мы небогато, тут я неладное почуял, – перехватил инициативу ее муж, назвавшийся Ваншием. – Решил переночевать в сенах и поймать хищника. Взял палку, сачок да затаился. Каюсь, задремал, а как открыл глаза – вижу, парит черная тень, и глаза алым пылают. Я палку выронил, тварь раздулась еще сильнее, зашипела и растворилась.

– Растворилась? – Способностью телепортироваться не обладала ни одна разновидность нечисти, так что утверждение заставило меня недоверчиво выгнуть бровь.

– Провалиться мне на месте, коли вру. – Крестьянин размашисто осенил себя знаком оберега. – Я утром соседей позвал, мы вместе все вокруг осмотрели, но следов от лап не было. Да и в сенах дыр тоже нет, залезть внутрь монстр никак не мог.

Ванший поскреб в затылке, досадуя на непонятную ситуацию. Я тоже призадумалась. Самой осматривать курятник не стоило. Даже если следы остались, крестьяне давно их затоптали. Чтобы сделать какой-то вывод, мне не хватало информации.

– Говорите, у вашего соседа справа крылатая тень тоже кур воровала? Я тогда к нему загляну. Спасибо, вы нам очень помогли, дальше мы сами. – Опережая вопросы, я встала.

Кэм первым выскочил во двор и радостно уставился на меня.

– Ришида, это гарпия, да? Нам служанка в детстве рассказывала, что если мы не будем слушаться, то прилетят гарпии и утащат нас в свои гнезда. Они как раз полупрозрачные, с большими крыльями и красными глазами.

– Добрая у вас была служанка. – Представив, какие еще сказки могла та рассказать детям, я передернула плечами. – Но кур таскают точно не гарпии. Во-первых, они водятся только в горах, а во-вторых, кур не едят, предпочитают козье мясо.

– Жаль, а так хотелось взглянуть в лицо детским страхам. – Кэм тоскливо вздохнул, но почти сразу же расплылся в улыбке. – Хотя это ведь не последнее наше задание, так что все еще впереди.

– Госпожа Ришида. – На ходу застегивая куртку, Ванший захлопнул калитку и начал озираться. Не увидев нас под деревом, почему-то задрал голову и принялся внимательно разглядывать небо. – Госпожа Ришида?

– В лунные ночи я не летаю, боюсь в месяц врезаться, – с трудом сдерживая смех, окликнула мужчину. – Ванший, вы еще что-то вспомнили?

– Проводить вас хотел. Ну и... вдруг помочь понадобится? – смущаясь, пояснил крестьянин.

Заявление вызвало у меня скептическую гримасу. Из нас двоих в защите, скорее, нуждался Ванший, но отказываться я не стала. Пусть погеройствует, если хочет. На крайний случай за Кэмом присмотрит.

– Здесь Лигор с семьей живет, – шепотом пояснил Ванший, когда мы подошли к деревянной избушке.

Он же и постучал в дверь. Несколько минут было тихо, потом внутри закопошились, вспыхнул огонек. Прежде чем открыть дверь, хозяйева изучили гостей через окно, и лишь после этого щелкнул замок.

– Ванший, ты, что ли? Чего тебе не спится в такую пору? – Стоящая на пороге старушка зябко куталась в шаль, но смотрела ясным, совсем не сонным взглядом.

– Талия, ты только не волнуйся. Слышала же, что к нам ведьма приехала? А Лигор мне давеча по секрету сказывал, что у него насадку куроед стащил, и вот госпоже Ришиде надобно....

– Осмотреть ваш курятник, – перебила я. – Можете идти спать, я справлюсь сама.

– Что вы, голубушка. Разве мне в тягость помочь? Я и провожу, и все, что знаю, расскажу, – всплеснула руками старушка.

Подхватив свечу, Талия засеменила к курятнику. Задать интересующие вопросы я не успела, но крестьянка и не нуждалась в подобных мелочах, она сама начала рассказ:

– Наша деревня давно существует. А дом этот еще мой дед строил. Никаких происшествий или подозрительных событий сроду не было. Люди у нас хорошие, дружные, мы как одна большая семья живем. Ежели горе какое или еще какая напасть приключается, все сразу сплотятся, наперебой помощь начнут предлагать. Это в большом городе все как волки живут, между собой грызутся, а в маленьких деревнях такого не положено, не по велению богов будет.

– Вы не обращайтесь внимания. Она учительницей раньше была, вот привычка говорить и осталась, – тихо прошептал Ванший.

– Сын мой, Лигор, двадцать лет назад женился. Через неделю как раз круглая дата будет. И все двадцать лет они с Сольей душа в душу прожили. До чего красивая пара была! Всегда

улыбчивые, всем помогают, соседи их уважали. – От избытка чувств Талия даже слезу смахнула.

– А они что, погибли? Их куроед убил? – Голос Кэма дрогнул.

– Помилуйте, боги, что такое говоришь? – Старушка начертала в воздухе оберегающий знак. – И Лигор и Салья в добром здравии. В город поехали дочку навестить, она учиться надумала, целителем хочет стать, болезни врачевать. Лигор боялся меня одну оставлять, но я ему говорю: неужто сама не управлюсь? А заодно внучка пусть руку ему посмотрит. Куроед слегка поцарапал кожу, даже кровь не выступила, но подстраховаться, по моему убеждению, не помешает. Да и...

– Подождите, Лигора поцарапал куроед? – До этого времени не слишком внимательно слушавшая Талию, при этой новости я встрепенулась. – Когда именно это произошло? Почему староста не сказал мне, что было нападение?

– Какое же это нападение? Вот когда Лигора медведь подрал, мы испугались, как бы рана не оказалась смертельной. А тут только запястье покраснело. Да и Лигор говорил, что у него голова сильно кружилась, перед глазами темнело. Он запретил панику поднимать, мол, вдруг у него сердце прихватило и все привиделось. А руку о гвоздь оцарапал. Вот об этот, например, – переступив через порог курятника, старушка указала на жердочки.

– Хм... – Не спеша делать выводы, я медленно обошла курятник.

Куры на наше вторжение отреагировали сдержанно. Разве что петух недовольно кудахтнул, косясь на свечу, но в итоге посчитал, что ниже его собственного достоинства поднимать шум, и опять погрузился в сон.

Ничего подозрительного обнаружить не удалось. На всякий случай я занесла руку над гвоздем, но магических воздействий не почувствовала, а чтобы определить, действительно ли Лигор поранился о него, требовался другой маг, у меня была иная специализация.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Кэм. – Куроед здесь был?

– Узнаем точно через пять минут. – Несмотря на неудачу, моя улыбка была удовлетворенной. Если рана Лигора не выдумка, то я без труда получу всю необходимую информацию. – Талия, можно воспользоваться вашей кухней? Только вас я попрошу подождать во дворе, магия не любит посторонних.

– Конечно, госпожа Ришида. Поступайте, как вам нужно, – кивнула старушка.

– Что ты собираешься делать? – притаившись в углу и наблюдая, как я щелчками пальцев зажигаю в воздухе огоньки, заинтересовался Кэм.

– Вызову домовика. Сейчас увидишь, кто это. – опережая следующий вопрос, я кинула ученику сумку. – Достань мел и начерти посреди ровный круг диаметром в два шага.

Пока мальчишка занимался черчением, я нашла в шкафу три свечи и, скороговоркой прочитав заклинание, провела над ними рукой. Поставила свечи треугольником по краям нарисованного круга.

– А теперь молчи, все объясню потом, – с этими словами в очередной раз щелкнула пальцами.

Свечи вспыхнули зелеными огнями, пламя отбросило на пол пляшущие тени. Заклинание призыва короткое и почти не отнимает сил. Куда сложнее заставить домовика явиться на призыв и удержать его. Мелкая нечисть, домовики считались хранителями жилищ, но в действительности обладали крайне шkodливым и вредным характером. Ведьм они не любили, а хозяевам при случае могли спутать волосы или заставить прокиснуть приготовленное молоко.

Какое-то время ничего не происходило. У Кэма, прекратившего дышать, разочарованно вытянулось лицо, но тут свечи вспыхнули ярче. Появившаяся тень зашевелилась и стала расти.

Присев на корточки, я скучающе наблюдала, как из тени постепенно формируется силуэт. Ростом домовик не доходил мне до колена, а сам был полупрозрачным, разве что глаза оставались абсолютно черными.

– Плохо ты за хозяйством следишь. Беспорядок допускаешь, – пожурела я домового.

– Напраслину возводишь, ведьма. Все у меня в порядке, а тебе нечего совать нос в мои дела. – Голосок у домового оказался тонким и писклявым.

– Ну почему же? Раз уж меня вызвали извести нечисть, это теперь и мои дела, – все с той же скучающей интонацией сообщила я. – Или тебе не известно, что на твоего хозяина напали? Не спорю, курятник не дом, но все же жилье, и следить за порядком ты обязан. А если справиться не можешь, посоветую хозяевам печку заново сложить!

Домовик вздрогнул, свечи стали гореть слабее.

Я знала, чем пригрозить. Почему-то домовики водились только в старых домах, где сменилось несколько семей, обязательно проживших счастливую жизнь. Точкой привязки служила печка. Если ее заменить, домовик вынужден будет покинуть жилье, а ему на смену придет другой.

– Чего тебе, ведьма? – насупился представитель нечисти.

– Сразу бы так. – Я довольно усмехнулась. – Хочу узнать, кто ворует кур. Как выглядит, как давно появился и мог ли ты сам прогнать его? Не из курятника, а если бы ночной гость забрался в дом?

– Коли мог бы, давно прогнал бы. – Тень посветлела, что явно выдавало смущение. – В нашем курятнике три дня назад завелся, о других не ведаю. А как выглядит.... Рук и ног не имеет, туловище гибкое, блестящее. Глаза желтые, страшные. Умеет увеличиваться вдвое и шипит так, что внутри все скручивается. Размером с кошку.

– Отлично. Большое спасибо. – Я потушила свечи, и в тот же миг тень плюхнулась на пол, сливаясь с темнотой.

– Он ушел? – Кэм огляделся, явно не решаясь пошевелиться.

– На печке прячется, уйти домовик физически не способен. – Я ответила машинально, продолжая раздумывать над услышанным. – Надо же, кур действительно таскала нечисть. Тебе определенно повезло. Проведем сегодня первый практикум. Наша цель – анвист. Или, как их еще называют, оперенный змей.

Работать с анвистами мне раньше не приходилось, но, несмотря на это, волнения я не испытывала. В учебнике они шли в следующем разделе после домашней нечисти и представляли всего лишь второй класс опасности. Выглядели анвисты как обычные змеи, разве что на туловище и голове имелись черно-серебристые перья, из-за чего они и получили свое название.

Яд тварей вызывал временный паралич, но, в общем, прямой угрозы для людей анвисты не представляли. Они предпочитали охотиться на мелкую дичь и жили возле озер. Скопиш людей, шума и яркого света твари обычно избегали, так что вероятность встретить оперенного змея в деревне была довольно низкой.

– Скажите, у вас, случайно, не пересыхали недавно озеро или речка? – Оставив Кэма убирать, я вышла во двор. – Примерно месяца два назад?

– Болото осушили на новолуние. А вы откуда знаете? – Ванший удивленно уставился на меня.

– Да так, специфика профессии. – Я ограничилась многозначительной улыбкой, кивнув своим мыслям.

Что ж, вот и разгадка миграции анвиста. Лишенный привычной среды обитания, змей вынужден был искать пропитание в деревне. Напасть на взрослого или ребенка он не решился бы, так что куры для него – идеальный вариант.

– Талия, я хочу купить у вас курицу. Желательно самую крикливую и прямо сейчас.

– Желаете бульончика отведать? Ванший, сходи за топором, а я пока кипяток поставлю, – начала руководить старушка.

– Нет, мне нужна живая курица. Скажите, какую можно взять, а Кэм ее поймает. – Я кивнула на показавшегося на пороге паренька.

Кэм уставился на меня потрясенным взглядом, но, к моему облегчению, задавать вопросов не стал и послушно направился в курятник.

Через десять минут серая курица была поймана и завернута в мешковину, а крестьяне изо всех сил пытались угадать, что мне потребуется дальше.

– Большое спасибо, вы мне очень помогли. – Объяснять смысл своих действий я не собиралась и, попрощавшись, последовала к воротам.

– Ришида, мы будем ловить анвиста на живца? – едва не подпрыгивая от нетерпения, уточнил Кэм.

– Угадал. – Я кивнула. – Запоминай. Анвисты селятся преимущественно у воды и сильно привязываются к месту своего обитания. Болото осушили месяц назад, но змей по-прежнему живет там. Пройдет еще несколько недель, прежде чем он отправится искать новый дом. Питаются анвисты один раз в несколько дней. Этой ночью оперенный не охотился, но он наверняка голоден.

– А что, если мы покажемся ему аппетитнее курицы? – Ученик на всякий случай проверил, как выходит из ножен меч.

– Подавится. – Когда впереди показалось болото, я остановилась и стала копать в сумке. – Разве что попробует напугать. Благодаря перьям змей может летать, к тому же он умеет раздувать капюшон, увеличиваться в размерах и шипеть. Крестьян это обычно пугает.

Отыскав нужный темно-синий пузырек, я зубами вытащила пробку и влила пару капель

в глотку курицы. Та недовольно закудаhtала и забилась в моих руках. Я не стала ограничивать свободу несущки и отпустила ее. Правда, магией придала ускорение в нужную сторону.

Талия выполнила мою просьбу в точности. За какую-то пару минут голосащая курица перебудила всех лягушек, а затем свалилась в траву.

– Что с ней? – шепотом спросил Кэм.

– Спит. – Я говорила обычным голосом. – Сонное зелье редко дает сбои. Анвист услышал шум и скоро отправится пробовать ужин. Вот смотри.

Я показала на появившийся в воздухе темный серебристый силуэт. Если бы не лунный свет, осветивший чешуйки, заметить змея было бы куда сложнее. Как и предполагала, голодный анвист не стал перебирать и с жадностью набросился на курицу.

– Мелкую дичь его яд парализует. Он действует несколько часов, за это время змей успевает закончить трапезу, – шепотом продолжила я инструктаж.

Блеск в глазах Кэма погас. Наблюдать за пищеварительным процессом змея ему явно не хотелось. Проследив, в какую сторону анвист потянул курицу, я на всякий случай выждала пять минут, а потом последовала за ним.

– Ну вот и все. – Подняв змея за хвост, брезгливо стряхнула с него прилипшие перья.

– Как все? – На Кэма было жалко смотреть.

– Слишком быстро? – развеселилась я. – Нет, конечно, можно было расставить магические ловушки, молниями выгнать анвиста из болота и устроить настоящую погоню, но зачем?

Взмахнув свободной рукой, заключила анвиста в искрящуюся сферу и уже серьезно посмотрела на ученика.

– Урок номер три. Лучший бой тот, который можно выиграть, не начиная. Я предпочитаю работать на результат и прекрасно обхожусь без спецэффектов. Хотя, если князь прикажет торжественно уничтожить змея, я это сделаю.

– А почему ты не хочешь избавиться от анвиста сейчас? – Кэм явно задумался над моими словами.

– Не уверена, что его сиятельство в качестве трофея устроит обгоревший хвост. – Представив такую картину, я усмехнулась. – Попрощаемся со старостой и уезжаем. Я хочу позавтракать дома.

В столицу я возвращалась в хорошем настроении. Несмотря на то, что глаза слипались, я намеревалась сразу по прибытии отправиться на аудиенцию к князю. Пусть убедится, что я могу держать слово и на меня можно положиться. Следующее задание в таком случае окажется настоящим делом, а не разминкой, как сейчас.

– Его сиятельство, наверное, наградит тебя. Или выразит признательность. Или захочет узнать все детали охоты. А мне можно пойти с тобой? Знакомство с лордом наверняка окажется полезным, – вертясь в седле, разглагольствовал Кэм.

Я о наградах не думала совершенно. Куда больше меня заботило, как намекнуть барону, что мне нужна еще одна комната. Интересно, что придумает Верита, чтобы обосновать необходимость проживания Кэма в доме?

До города мы добрались без приключений, разве что при въезде возникла небольшая заминка. Обычно с рассветом ворота распахивались, но на этот раз стражи не открыли даже смотровое окошко.

– И что теперь? Будем ждать? – когда на стук никто не отозвался, грустно

поинтересовался Кэм.

– Нет уж, из-за подобной чепухи я к князю не опоздаю. Уж лучше снесу ворота и раз и навсегда сделаю вход свободным для всех желающих, – хмыкнула в ответ.

Вопреки собственным словам, прибегать к столь кардинальным мерам мне не хотелось. Вместо этого я свела ладони вместе, скороговоркой прочитала заклинание и, подняв руки, взмыла вверх.

Перелетев через ворота, осторожно заглянула в караулку. Как оказалось, хранители порядка вовсе не спали, о своих обязанностях их заставил забыть оживленный спор. На всякий случай я тоже прислушалась, не спеша обнаруживать свое присутствие.

– А я вам говорю, теперь банду Дикого точно поймают. Ставлю на это свой месячный оклад. – Светловолосый парнишка, явно совсем недавно надевший кольчугу, бросил на стол звякнувший монетами мешочек.

– Опять уйдут. Три раза скрывались и на этот раз оставят всех с носом. У Дикого поразительный нюх на слежку, – парировал черноволосый. – Если поймают, гулять будем на мои деньги.

К первому мешочку присоединился второй.

– Может, нюх, а может, ведет их кто-то. – Третий, мужчина с седыми висками, продолжил невозмутимо полировать кинжал.

– Быть такого не может! И вообще, четверка – это число богов, оно счастливое! – не желая сдаваться, пылко воскликнул паренек.

Спор разгорелся с новой силой.

– А вы подумайте сами. Первый раз уйти от стражи помогла удача, второй раз смекалка Дикого, а на третий чуда случиться не могло. Дикий, он ведь долго думать не умеет, яростью берет да внезапностью. – Отвлечшись от своего занятия, мужчина строго взглянул на коллег. – И вообще, хватит спорить. Эти деньги уже потеряли, так новые заработаете. Тебе, Таньший, вообще пора на ворота.

– Совершенно точно, – громко сказала я.

Заметив в окне подозрительную личность, стражники среагировали на редкость слаженно и быстро. Двое парней выхватили мечи, а мужчина направил на меня арбалет.

– Ой! – Разглядев, что говорит с ними не враг, а симпатичная девушка, черноволосый поспешно опустил меч.

Его напарник тоже отбросил ненужную железяку и заулыбался. Только старший не спешил убирать оружие и сверлил меня подозрительным взглядом.

Пришлось доставать жетон мага, представляться и громко жаловаться на забывшую о своих обязанностях стражу, вынудившую придворного княжеского мага своими методами перебираться через ворота. Заключение в сферу анвист, которого Кэм держал за веревочку, как воздушный шарик, окончательно убедил стражников в нашей порядочности. Воры столь нагло действовать точно не стали бы. В итоге нас с извинениями пропустили, попросив в будущем все же не использовать магию. Я, скрестив пальцы, пообещала.

– А что, этот Дикий в самом деле такой опасный? – когда ворота остались позади, поинтересовался введенный мною в курс дела Кэм.

– Ну, лично я с ним не встречалась, а полагаться на слухи в подобных случаях – гиблое дело. – Я замешкалась, думая над ответом. – Вроде бы его банда промышляет нападениями на торговые обозы и кареты. Сам Дикий получил прозвище из-за длинных волос, шрамов на лице и примеси оборотнической крови, дающей ему звериную ловкость и силу. Но вот это

точно выдумки, так что можешь не бояться.

– Я не боюсь! Наоборот, надеюсь, его сиятельство поручит нам изловить банду Дикого. – Не желая быть уличенным в слабости, ученик поспешно расправил плечи и выхватил меч. Правда, почти сразу же с детской непосредственностью добавил: – А почему выдумки? Оборотни ведь существуют, я читал книги в семейной библиотеке. Для настоящего рыцаря убить оборотня – большой подвиг.

– Меч убери, порежешься. – Восторга мальчишки я не разделяла. Конечно, приказы не обсуждают, но мне хотелось заняться чем-то более интересным, чем ловля грабителей. – А что касается оборотней.... Благодаря магам, а отнюдь не рыцарям, их почти не осталось. Это хитрые, изворотливые и очень опасные твари. Если кровь оборотня смешается с кровью человека, последний действительно получит часть звериной силы, но порадоваться не успеет.

– Почему? – Не осознавая, что сам не выстоял бы против оборотня и минуты, Кэм слушал мой рассказ как сказку – с широко открытыми глазами и мечтательной улыбкой.

– Вместе с силой приходит безумие. Человек не способен справляться со звериными чувствами и медленно сходит с ума. – Я криво усмехнулась. – Впрочем, единого ответа нет. Чаще всего оборотни убивают напавших. Действие их крови толком не изучено и может проявляться по-разному.

– Но почему...

– Хватит вопросов. – Я оборвала Кэма взмахом руки.

Настаивать понятливый ученик не стал, чему я только порадовалась. Тема не была запрещенной, но мне ясно виделось, к чему клонит мальчишка, и хотелось избежать споров. Действительно, вопрос, почему бы не поймать оборотня и не смешать его кровь с кровью добровольцев, чтобы создать сильнейших бойцов, волновал многих. Маги категорически отрицательно относились к подобным опытам и никогда не оставляли оборотней в живых.

Небо все еще оставалось грязно-серым, но город медленно просыпался. Не желая привлекать лишнего внимания, я велела Кэму спрятать сферу со змеем в сумку.

– Ничего, еще наиграешься в героя, это не последняя нечисть, с которой придется столкнуться, – заметив гримасу паренька, рассмеялась я.

– Я вовсе ни о чем таком не думал, – залился краской ученик.

Поместье барона Кэму понравилось. Хоть он и заявил, что у его родителей дом в два раза больше, то и дело завистливо косился на конюшню, из которой доносилось ржание коней.

Я была уверена, что барон с дочерью еще спят и встретят нас только слуги, но не успели мы раздеться, как в комнату ворвалась Верита.

– Ришида, наконец-то ты вернулась! Ты справилась? Все вышло.... – Заметив Кэма, она осеклась.

Не догадавшись отвернуться, ученик уставился на растрепанную, одетую лишь в ночную рубашку и халат девушку. К счастью, Верита оказалась слишком практичной, чтобы заливаться краской и падать в обморок на холодный пол.

– Доброе утро. Прощу прощения, если мое поведение показалось неподобающим. Рада приветствовать вас в моем доме, – плотнее запахнув халат, вежливо улыбнулась она.

– Это Кэм, мой ученик, – толкнув застывшего мальчишку в бок, перехватила я инициативу. – Можно он останется вместе со мной? Барон не будет против?

– Даже спрашивать не стану. Отец ведь позволил тебе остаться, а ты вольна приводить с

собой слуг, – легкомысленно отмахнулась Верита. – Вы, наверное, жутко голодные?

– Кэм останется, а я заранее прошу прощения за то, что вынуждена пропустить завтрак. Мне нужно доложить о выполненном задании его сиятельству. – В животе заурчало, но я решительно качнула головой.

– Если ждать, пока накроют, конечно, можно пропустить все что угодно. Именно поэтому мы поедим на кухне. – Рассмеявшись, девушка махнула рукой, приглашая следовать за собой.

Возражать дочери барона, рискуя вызвать ее недовольство, я не рискнула. Впрочем, зря беспокоилась. Заглядывая в шкафы и сооружая бутерброды, Верита одновременно рассказывала о распорядке дня лорда Эшворда. Выходило, что самыми первыми он принимал советников и подчиненных, выслушивал отчеты и отдавал приказания. Лишь обозначив для себя ситуацию в целом, князь приступал к текущим делам. И если первый раз мне удалось проскочить без очереди, повторять маневр и тем самым наживать себе врагов среди лордов не стоило даже пытаться.

– Угощайтесь. Может быть, не слишком красиво, но на вкусовые качества это точно не повлияет. Я проверяла, – подвигая к нам блюдо, серьезно заявила Верита.

Девушка скромничала, и стряпня выглядела весьма аппетитно. Поблагодарив, я принялась за еду. Кэм, хоть и имел громкое имя, заметно смущался, так что, когда на кухню заглянула домоправительница и попыталась нас отчитать, воспользовался случаем и с парой бутербродов сбежал в комнату для слуг.

– Ришида, вот возвращаю амулет. А ты можешь сказать, колдовал кто-то против меня или нет? – Девушка положила на стол подвеску и повертела в руках салфетку.

– Конечно, леди Верита. – Сообразив, что ради этого меня и пригласили на завтрак, я взяла камень и прислушалась к своим ощущениям.

Холодный камень медленно нагревался в моих руках, но вместе с тем начал покалывать пальцы, что свидетельствовало о впитанной энергии. Разобраться, какие именно чары были поглощены, мне не удалось, но в одном я не сомневалась – девушка беспокоилась не зря, магическое воздействие привело бы к отрицательному результату.

– Называй меня по имени, я не люблю титулы, – порывисто попросила она.

– Хорошо. – Я продолжала смотреть на рубин, раздумывая, стоит ли говорить правду.

С одной стороны, именно этого от меня и ждали, с другой – тревожить Вериту отчего-то не хотелось.

– Ты встречалась с бароном или графом в мое отсутствие? – Сами лорды не обладали магическими способностями, но я предпочла перестраховаться.

– Да. Они приезжали в разное время, но сказали почти одно и то же. Мол, их предложение меня огорошило, но зла за шутку со шкатулками не держат, так как я еще слишком юная, несдержанная и не могу в полной мере оценить выпавшую мне честь, – передразнила Верита мужчин. – А почему ты спрашиваешь? Барон сдержал слово и пытался заколдовать меня?

– Вряд ли. Я чувствую воздействие, но очень незначительное. Если рядом кто-то колдовал или ты находилась в месте скопления энергии, рубин мог впитать остатки. – Врать, глядя в глаза, мне давно уже удавалось без всяких усилий.

– Хвала богам! – порывисто выдохнув, Верита обняла меня. Правда, сразу сообразила, что подобное поведение не соответствует леди, смутилась и чинно села на стул, сложив руки на коленях. – Большое спасибо, теперь я чувствую себя куда спокойнее.

– Верита, расскажи мне немного о князе! Всегда полезно узнать о своем работодателе, – желая сменить тему, попросила я. – Где он провел детство? Почему наследником считали графа Леванда? Ты ведь наверняка писала об этом в своей книге.

– Наверное, надо начать с того, что его рождения очень ждали. Старому князю требовался наследник, а боги никак не желали послать детей. По давнему обычаю в таком случае княжеский венец наследовал один из пяти графов. Они ведь вместе с главным советником составляют малый совет и как никто другой разбираются в делах княжества. Выбор пал на графа Леванда. Он был мудрым, справедливым и честным человеком, а еще у него как раз недавно родился сын. В общем, все казалось решенным, и тут неожиданно стало известно, что княгиня ожидает ребенка. С первых дней будущего лорда Эшворда окружали лучшие воспитатели, учителя, любое его желание исполнялось. Когда мальчику исполнилось десять, родители решили отметить праздник в лесу, на природе. Я не знаю, что произошло, но жена князя погибла. А ребенок.... Кажется, он тоже пострадал, и его отправили лечиться в другую страну. С того времени о мальчике ничего не слышали до тех пор, пока он не вернулся. Произошло это несколько месяцев назад.

Услышанное заставило задуматься. Смерть княгини меня не слишком удивила. «Несчастные случаи» частенько случались среди аристократов, и разбираться, стоит ли за происшествием судьба или конкретное лицо, надлежало страже. Зато юный лорд Эшворд просто не мог остаться без внимания, слишком уж большой властью он обладал с самого рождения. Объяснений подобному положению вещей могло существовать два. Или князь запретил всяческие упоминания о сыне, или случившееся с мальчиком казалось настолько ужасным, что люди сами остерегались говорить об этом.

Я только открыла рот, собираясь задать Верите соответствующий вопрос, как услышала голос лорда Петтера. Понимая, что быстро отделаться от барона не получится, закинула в рот остатки бутерброда и поднялась.

– Большое спасибо за завтрак. – Экономя время, решила покинуть поместье через черный ход.

Подъезжая к замку, столкнулась с бароном Мейрном. Лорд выглядел озабоченным и беспрестанно понукал кобылу. В ответ на приветствие мужчина окинул меня гневным взглядом и поспешил проехать мимо.

Я недоуменно уставилась ему вслед, гадая, чем могло быть вызвано такое странное поведение. Конечно, наше знакомство нельзя назвать приятным, а барон и вовсе имел все основания считать его унижительным. Вот только, хоть я и посадила их с графом в лужу, разболтать об этом инциденте было некому. Да и слишком уж я незначительная персона, чтобы избирать меня объектом ненависти.

Впрочем, у богатых свои причуды. Выкинув барона из головы, сосредоточилась на предстоящей встрече. На скорый прием не надеялась, с князя вполне станется вспомнить обо мне лишь после того, как он закончит со всеми прочими делами. Особых иллюзий на свой счет я не питала, прекрасно понимая, что еще не сделала ничего, что могло бы заставить лорда изменить мнение обо мне.

Но, как оказалось, меня ждали. Стоило переступить порог, и навстречу выскочил парень в светло-зеленой ливрее, входящий в личную свиту князя.

– Я провожу вас к лорду Эшворду. – На спящего в сфере змея слуга покосился с любопытством, но вопросы задавать не стал.

Князь по обыкновению работал в кабинете. Одетый во все черное мужчина напоминал

мраморную статую. Эмоций при виде меня он, по-крайней мере, проявил не больше камня.

– Доброе утро. – Я покосилась на лежавшие перед лордом исчерканные бумаги, явно ставшие причиной его плохого настроения. – Ваше сиятельство, хочу сообщить, что больше можно не опасаться наступления голода в княжестве. Куроед, посмевавшийся поставить под угрозу благополучие населения, пойман. Что прикажете делать с анвистом?

– Полагаюсь на вас. Специалисту вашего уровня разобраться с нечистью не составит труда? – Никак не отреагировав на мою нахальную речь, передразнивающую его собственную, произнесенную вчера, князь вопросительно глянул на меня.

– Разумеется, нет. – Я замешкалась, гадая, действительно лорд не знает подобных вещей или опять ставит под сомнение мою компетенцию.

– Отлично. Зайдите к казначею, он выдаст деньги. А вот ваше следующее задание. – Открыв ящик стола, Эшворд вытащил свиток, который слуга передал мне. – Доложите, когда справитесь.

Судя по всему, на этом моя аудиенция закончилась. Потеряв ко мне всякий интерес, князь принялся что-то писать в новом свитке. Слуга замер рядом в ожидании новых приказов. Я медленно выдохнула. Что сказать, не такого приема я ожидала.

– Ваше сиятельство, можно задать один вопрос? – Лорд взглянул на меня с недоумением, не понимая, почему я еще не покинула кабинет. – Как ваше имя?

– Вас так сильно это интересует? – Перо дрогнуло в руках князя, украсив лист витиевато расплзшейся кляксой.

– Конечно. Вы ведь мое знаете. К тому же, – не удержавшись, я нахально улыбнулась, – надо ведь знать, кому ставить свечи в храме, благодаря богов за столь щедрого и внимательного работодателя.

– Меня зовут Ис. – Взгляд карих глаз похолодел.

– Ис? И все? – Ожидая более длинного имени, я подумала, что ослышалась.

– Все верно. Если ваше любопытство удовлетворено, попрошу покинуть мой кабинет. Через десять минут у меня заседание малого совета, и я надеялся потратить время с большей пользой...

Князь не стал продолжать, но окончание фразы и без того повисло в воздухе:

«Чем отвечать на вопросы надоедливой ведьмы».

Что ж, я в самом деле перешла границу и вполне заслуженно получила щелчок по носу. На этот раз лорд кивнул слуге, и паренек шустро выпроводил меня из замка, бормоча под нос, какой у князя плотный график и как ценна даже минута общения с ним.

«Напыщенный, высокомерный и гордый тип!» – Взобравшись на кобылу, хлестнула ее поводьями.

Конкретной цели у меня не было. Я искала место, где смогла бы без свидетелей уничтожить анвиста. К тому времени, как обнаружился подходящий переулок, я несколько успокоилась, а запульнув в сферу огненное заклинание и развеяв остатки чар, даже смогла улыбнуться.

Если рассуждать здраво, объективных причин обижаться на Иса у меня не было. Я не в первый раз сталкивалась с недоверием, а за годы обучения необходимость доказывать собственную квалификацию превратилась в привычку. Глупо было ожидать от князя другого поведения. Он хотя бы дал мне шанс попробовать.

Правда, стоило прочитать свиток, как я немедленно пожалела, что избавилась от анвиста. Сейчас я с огромным удовольствием выпустила бы его прямо в замке. И пусть князь

сам попытался бы изловить ядовитого и больно кусающегося змея. Может, хоть тогда Ис перестал бы считать меня шарлатанкой, занимающейся базарными фокусами?!

Мысленно пожелав лорду, чтобы он провалился к демонам, я глубоко вздохнула и вновь взяла свиток. Причины для злости у меня были. Настолько простых и глупых заданий у нас не давали даже первокурсникам. Чего только стоило требование разобраться, что за скрипы раздаются в подвале театра и какой призрак является столетней старушке?!

Правда, выскочивший встречать меня Кэм пришел в восторг и заявил, что для начала подвиги вполне неплохие, а там, глядишь, нам и победить дракона разрешат. Снисходительно потрепав его по волосам, я отправилась на кухню пить чай.

– Что-то случилось? – Успевшая нарядиться в ярко-желтое платье и заплести косу Верита составила мне компанию. – Ты какая-то грустная.

– Да так, уже все в порядке. – Зная, что леди жаловаться на лорда бессмысленно, я натянуто улыбнулась. – Кстати, я видела барона Мейрна. Он так на меня смотрел... Наверное, отобью у тебя поклонника.

Своим замечанием я планировала развеселить Вериту, но девушка резко побледнела и едва не выронила чашку.

– Как он себя вел? Говорил что-то обо мне?!

– Мы случайно столкнулись и сразу разъехались. – Необычное поведение сначала барона, а теперь и Вериты, навело меня на мысль, что история далеко не такая простая, как показалось сначала. – А он должен был что-то сказать? Почему тебя это так взволновало?

– Ерунда. – Девушка уставилась на скрещенные ладони.

– Ве-э-эрита, – протянула я, – ты ведь хотела, чтобы мы были подругами? А между подругами нет секретов. И потом, я не смогу помочь, если не буду знать, чем так опасны твои женихи.

– Они вовсе не мои! – раздосадованно бросила та и все-таки перевела взгляд на меня.

– Тем не менее они проявляют поразительное упорство по отношению к тебе, – бесстрастно напомнила я. – Не обижайся, но я не верю, что дочь барона могла настолько вскружить голову высокопоставленным лордам. Что вызвало их интерес?

– Ну, произошла одна история. Глупая и постыдная, – залившись румянцем, сторбилась девушка. – Это случилось год назад. За мной ухаживал один барон, имеющий древний титул. Вряд ли у него были серьезные намерения, но что-то заставило его сделать мне предложение. Я не испытывала к нему никаких чувств и отказалась.

– Не вижу здесь ничего зазорного. Конечно, барон с древним титулом выше тебя по положению, но предложение ни к чему не обязывает, – фыркнула я. – А он хоть красивый? Или толстый и старый?

– У него лысина, и он заикается, – заговорщицким шепотом сообщила Верита. – Всего у меня нашлось четырнадцать причин, чтобы не выходить замуж. Я по глупости перечислила их подруге. Та никак не могла понять, как можно было отказаться от предложения стать настоящей баронессой, ведь наш титул купленный. Подруга рассказала об этом своей подруге, а та своей, которая оказалась сестрой барона и передала ему все слово в слово. Не знаю, как, но скоро все узнали эту историю. Мы с бароном на долгих два месяца стали объектом сплетен. Постепенно все забылось, барон нашел себе новую невесту и даже стал отцом, а меня с тех пор сторонятся. Вернее, считают слишком требовательной и капризной. Среди лордов даже идут споры, сумеет ли кто-то добиться моего согласия выйти замуж.

Девушка старалась говорить спокойно, будто бы рассказывала занятную байку, но в

глазах застыло затравленное выражение.

– И ты думаешь, что барон с графом также сделали ставку? Но не слишком ли высока цена победы? Победителю ведь придется жениться. – Я наморщила лоб, поражаясь выдумкам аристократов. Простым людям ничего подобного в голову не пришло бы. – Вдруг ты всем назло согласишься и станешь графиней?

– Я не знаю. – Верита всхлипнула. – Я перечитала уйму законов, при желании можно найти лазейки, чтобы избежать брака. Но тогда меня точно сочтут опозоренной, и никто не попросит моей руки.

– А пожаловаться на них князю? – Не найдя слов утешения, я принялась искать практические пути решения проблемы. – В крайнем случае вы с отцом можете уехать в другое княжество.

– А вдруг его сиятельство поверит не мне? К тому же граф и барон родственники, приходится друг другу кузенами и дружат с самого детства. Может быть, они и спор этот затеяли для развлечения. – Девушка сжала кулачки, явно представляя, как разбивает носы обидчикам. – А папа ничего не знает. У него здесь коллеги, нужные знакомства, не хочу расстраивать его всякими глупостями.

– Это не глупость. – Я качнула головой.

– Я справлюсь. У тебя больше нет вопросов? – тяжело вздохнув, деловито спросила Верита. – Больше я ни с кем не ссорилась и рассказать ничего полезного не могу.

– Да, этого достаточно. – Я по-новому взглянула на девушку, поразившись ее выдержке.

Еще минуту назад она с трудом сдерживала слезы, а сейчас казалась полностью собранной и невозмутимой. Пожалуй, ей действительно удастся поставить всех на место. Силы духа Верите точно не занимать.

– Князь дал тебе новое задание? Ты опять уедешь? – поинтересовалась между тем подруга.

– На этот раз я буду работать в столице. – Настроение, и без того скверное, окончательно рухнуло вниз. – Наверное, вернусь только к ужину.

Отказавшись от предложения завернуть с собой еды, я позвала Кэма. Первым порывом было отправить изнывающего от нетерпения паренька работать в одиночку, но тут взбунтовалась совесть. Все же куроед оказался настоящим, а подвергать оруженосца неоправданному риску было бы глупостью с моей стороны.

– Я никогда раньше не ходил в театр. Отец считал, что это расслабляет мужской дух, слушать музыку – женский удел. Настоящему рыцарю хватит и звона клинков, – тараторил мальчишка по дороге.

– Не слишком обольщайся. На представление мы не попадем, увидим только подвал. И почему этот монстр не мог скрипеть в подвале трактира? Там хоть бесплатно накормили бы обедом. – Я по обыкновению предпочитала всюду искать практическую выгоду. – Твой отец прав, материальная пища полезнее духовной, а рыцарю первым делом нужно заработать на хлеб.

– Так всегда. Самое интересное всегда мимо. – Кэм нахохлился, заставив меня рассмеяться.

Правда, в итоге приключений парню перепало немало. Выслушав мое напутствие, будущий рыцарь сразился с паутиной и тремя жирными пауками, посмеявшимися незаконно поселиться в театральном подвале, а также с качающимся на ветру чучелом. В результате «схваток» Кэм перемазался в пыли, оцарапал руку и заслужил горячую благодарность хозяев.

Остальные подвиги были еще скучнее. Мое вмешательство потребовалось только один раз, когда расшалившийся домовый принялся бить банки в погребе. Вынесла нечисти строгое предупреждение, поставила очередную галочку в списке, после чего решила возвращаться домой.

Следующие несколько дней пролетели быстро. С Веритой я почти не виделась, уезжала, когда хозяева еще спали, и приезжала, когда они уже спали. Конечно, у меня не было острой необходимости спешить. Князь не оговаривал сроки выполнения заданий, но мне хотелось скорее покончить с рутиной. Достаточно и того, что каждый раз, глядя на исписанный мелким убористым почерком свиток, я хотела завывать волком.

– Тот упырь в фамильном склепе был таким жутким! Ты так бесстрашно вступила с ним в схватку! Бой шел настолько стремительно, я едва успел заметить, в какой момент ты снесла ему голову! – Каким-то образом на протяжении всей недели Кэм умудрялся сохранять оптимизм, которым безуспешно пытался заразить меня.

– Всего лишь жадный родственник, даже после смерти не смилившийся с тем, что его деньги достанутся другим. – Я, напротив, схваткой была недовольна. Упырей считалось безопасным сжигать, но я отвлеклась на толпу родственников, пожелавших наблюдать за процессом, и пропустила его появление. – Если когда-то станешь сражаться с нечистью, помни – оружие после этого следует тщательно вычистить.

Мое замечание осталось без ответа. Кэм все еще дулся из-за того, что я поручала ему бытовые задания и не подпускала ни к чему, связанному с магией. Правда, слушал все внимательно и даже завел книжечку, куда записывал уроки. В противном случае я давно бы указала ему на дверь.

Шанс поиграть в рыцаря Кэму представился в воскресенье. Список дел близился к концу, и я планировала посвятить день отдыху, но неожиданно приехавший стражник сообщил, что его сиятельство велел нам принять участие в патрулировании.

К тому времени как я, подобрав отвисшую челюсть и вспомнив не только нецензурные слова, придумала достойный ответ, стражник уже уехал. Пришлось высказывать возмущение верной Молнии:

– Это просто немыслимо! Я же так вообще разучусь магичить и вынуждена буду выкинуть диплом за ненадобностью! – Потрясая руками, я мерила шагами конюшню. – Ведь при каждой части специально есть два мага – на случай, если один из них заболит. Так почему нужно отправлять меня?

Молния в ответ лишь всхрипнула и деловито принялась уплетать овес, давая понять, что причуды богатых ее волнуют мало.

– Ришида, теперь ты покажешь мне пару приемов? А то вдруг на нас нападут. – Спрятаться от ученика, чтобы без свидетелей дать волю эмоциям, удалось лишь на пару минут. – Пожалуйста, я буду очень стараться.

– Если на нас нападут, значит, я провалила задание, – пробурчала в ответ. Но, увидев, что под мышкой Кэм держит два меча, все-таки кивнула. – Это на крайний случай. Геройствовать я тебе запрещаю.

Тренироваться мы решили на поляне возле конюшни. Места как раз хватало, и здесь мы не слишком привлекали внимание слуг. Единственной зрительницей оказалась Верита. Вчера барон прислал ей приглашение в театр, приложив записку с просьбой не отказывать в такой малости. Верита сослалась на болезнь и теперь старалась не оставаться в одиночестве.

Дома Кэма обучали владению холодным оружием, так что после короткой разминки мы

сразу начали бой.

– Вполне сносно, – проведя несколько пробных атак, я одобрительно кивнула. – Только действуй смелее, ранить меня не получится.

– Но как же... Ты все-таки девушка. Вдруг что-то... Останется шрам... – Разволновавшись, парень сбил дыхание.

– А я сейчас не девушка. – Усмехнувшись, сделала шаг вперед.

Замахнулась, сделав вид, будто собираюсь бить в плечо слева. Вот только клинок пошел слева направо, заставив меня всего лишь повернуть кисть. Кэм, даже не допуская мысли, что в фехтовании могут быть ложные удары и финты, мгновенно вложился в защиту левого бока. Мне только и оставалось, что воспользоваться его ошибкой и нанести удар по пальцам правой руки. Все заняло не более минуты.

.... – Я ведьма. – Наблюдая, как охнувший парнишка выронил меч, продолжила урок.

– Это нечестно! Такой прием в дуэльном кодексе называют запрещенным, – тряся рукой, обиженно сверкнул глазами Кэм.

– А я предупреждала, что с рыцарем имею мало общего. Урок номер четыре. Упыри и разбойники редко соблюдают дуэльный кодекс. А вероятность встретить их куда больше, чем получить приглашение на рыцарский бой. Сам понимаешь, при таком раскладе меня интересует возможность выжить, и при этом плевать, честным путем достанется победа или нет, – невозмутимо произнесла я.

Подняв с земли меч, зашагала к дому. Времени, оставшегося до начала дежурства, как раз хватало, чтобы принять ванну и переодеться. Сердито пыхтящий Кэм нагнал меня у дверей, где, отводя взгляд, попросил провести еще тренировку. Пришлось пообещать.

Стражи охраняли город круглосуточно, и группы по несколько человек регулярно обходили территорию. Но из-за конфликта, разгоревшегося в соседних княжествах, Ис приказал усилить патрули. Теперь мне предстояло вместе со стражниками бродить по улицам и высматривать подозрительных личностей.

Я не ожидала, что столкнусь с чем-то по-настоящему опасным, но все же оделась в рабочую одежду – черные рубашка и штаны, кожаная куртка с серебряными заклепками. Наряд выглядел неброско, но если бы воры вздумали обокрасть меня, то нацелились бы не на полупустой кошелек, а на три висящих на шее амулета. Блеклые исцарапанные камни выглядели дешевкой, но стоили дороже Молнии, хотя на покупку кобылы деньги я собирала два месяца.

А вот Кэм, наоборот, принарядился, напялил купленную мной ярко-красную рубашку и модную кожаную жилетку. Я хмыкнула, но не стала заставлять его переодеваться. Быстрее поймет, когда попытается отстирать упыриную кровь и грязь.

К посту мы приехали без приключений. Встречать нас вышел усатый стражник в начищенной до блеска кольчуге.

– Госпожа Ришида, мы вас ждали. Нужно, чтобы вы одобрили план по поимке Дикого, – подхватив меня под локоть, низким голосом сообщил он.

– Что? Какого демона я должна что-то одобрять? – Каюсь, второй раз за день моя выдержка дала сбой. – Речь шла об обычном патрулировании!

– Потому что все именно так и должны думать. Дикий уже пять раз умудрялся избежать правосудия, и на этот раз мы обязаны его поймать, – твердо проговорил мужчина.

Разговаривая, мы проследовали в караульную, где собралось девять стражников.

– Госпожа Ришида, это мои ребята. Надеюсь, совместными усилиями мы справимся с

поставленной задачей. Ах да, забыл представиться. Меня зовут Эрх, вы с учеником можете присесть, а я повторю наш план.

Стражник указал на места за столом.

– Сегодня граф Римэнн возвращается из соседнего княжества, где он приобрел коллекционные украшения и картины на общую сумму пять тысяч золотых. Граф не делал тайны из своей поездки, к тому же в письме изложил все подробности сестре, которая охотно пересказала их окружающим. Дикий непременно попытается похитить имущество и тем самым еще раз доказать, что стража не способна защитить горожан и мы зря едим свой хлеб. – Речь Эрха звучала уверенно и четко. Стражник выглядел настоящим профессионалом и явно не зря получил свою должность. – Его сиятельство лорд Эшворд лично принимал участие в разработке операции и просил как можно скорее доложить ему о результатах. Если они окажутся отрицательными, князь грозился лично устроить Дикому засаду. Надеюсь, все понимают, как важно нам оправдать доверие его сиятельства?

Теперь мне стала понятна причина плохого настроения Иса. Неспособность обеспечить защиту горожан и в самом деле могла нанести большой урон его репутации. А если учесть, что долгое время князя не было в городе...

– Наши действия будут следующими... – закончив с патриотической частью выступления, Эрх перешел к практической.

План не выглядел слишком сложным, но я невольно заволновалась. Ранее у меня не было опыта совместных походов со стражниками, максимум я объединялась для работы с коллегами. И что-то подсказывало: устроить засаду на гарпию – далеко не одно и то же, что организовать ловушку для банды.

– А у нас достаточно людей? Ходят слухи, что Дикий бьется за десятерых и способен читать мысли. – Кэм постарался высказать замечание небрежно, но дрогнувший голос выдал его страх.

– Тогда ему несложно будет и работать за десятерых. В каменоломнях, куда сошлют всю их шайку, давно нужны новые работники, – рассмеялся сотник. – Не переживай, им нас не одолеть.

Хоть Эрх обращался и не ко мне, но я также успокоилась и, перестав сомневаться в собственных силах, активно заинтересовалась предназначенной мне ролью.

Но и тут справились без меня! Как оказалось, маг, которого я должна была заменить, вовсе не заболел, а немного задерживался на юбилее у отца, но обещал подойти к месту засады. В мои обязанности всего-навсего входил контроль за защитными амулетами. Более унижительного поручения Ис при всем желании не смог бы придумать.

Прибывший коллега, узнав о моей специальности (то бишь о том, что в артефактах я не понимаю практически ничего), покосился на меня с откровенным недоумением, но вопросов задавать не стал.

– Осматриваемся и действуем по плану. Ты же, – Эрх указал на Кэма, – ведешь себя как можно тише и не мешаешь.

Наскоро проинструктировав ученика и не зная, чем еще заняться, я топталась на месте. Смотреть особо было не на что.

Главный тракт, ведущий в княжество, проходил по краю леса. Магических источников здесь не было, редких животных и опасных хищников не водилось. Росли обычные деревья и цветы. Густые кусты, в которых мне с Кэмом велел посидеть маг, так и вовсе выглядели совершенно заурядными. Разве что незамеченный сразу муравейник добавил красок.

– Ришида, а сколько мы будем ждать? Может быть, я сбегая и посмотрю, не едет ли карета? Вдруг разбойники выберут другое место для засады? – В отличие от меня, привыкшей часами выслеживать в засаде нечисть, Кэм откровенно изнывал от скуки.

– Не больше часа. Другой дороги нет, и, если Дикий захочет ограбить графа, это место подходит лучше всего. Действовать в открытом поле он явно сочтет рискованным, – шепотом объяснила я.

Страхнув с себя муравья, вздохнула. Происходило бы дело летом, и мы смогли бы скрасить ожидание, полакомившись земляникой. Пропустить карету графа я не боялась. Влезшим на деревья стражникам открывался замечательный вид, и они должны были подать нам знак.

Время тянулось медленно. Грызая сорванную веточку, я наблюдала за медленно плывущими по небу облаками. День выдался достаточно теплый, скоро и вовсе можно будет снять куртку.

Задумавшись, не сразу поняла, что свистят не птицы, а стражники. Мы с Кэмом переглянулись и замерли, приготовившись сделать единственно возможное – наблюдать. Вот показалась карета. Черного цвета, с богато украшенным гербом, запряженная четверкой гнедых лошадей, она быстро катилась по дороге. Возница что-то напевал, слуги таращились по сторонам.

Я качнула головой, не одобряя подобной безалаберности. Граф словно сам напрашивался, чтобы его ограбили!

– Ришида, смотри. – Забыв, что мы договорились общаться знаками, ученик дернул меня за рукав, а потом указал вперед.

Туман возник совершенно неожиданно. Он не был похож на обычный и окутывал лес плотной пеленой, накатывая волнами. Первая волна достала нам до пояса, вторая поднялась до шеи.

– Что это...

– Тише! – Я прижала Кэма к себе, закрыв ему рот рукой.

Несколько долгих мгновений, и хруст ветки услышали мы оба.

– Дикий, все так просто! Теперь это добро наше! – жадно воскликнул кто-то.

– Просто? А ты про тех дятлов на деревьях не забыл? Нас ведь стерегут. – Голос у главаря был хриплым, простуженным. – Что ж, пусть посидят, посмотрят.

Я поднялась на цыпочки, надеясь увидеть легендарного Дикого, но туман начисто скрывал все очертания. Никогда раньше мне не приходилось видеть настолько густого тумана. А тут еще прокатилась следующая волна, теперь уже накрывшая нас с головой.

Ирония главаря была понятна. Сверху наверняка казалось, что мы находимся в «озере». Туман обволакивал, поглощая все звуки и скрадывая ощущение реальности. Сейчас я не видела даже Кэма, хотя напуганный паренек буквально вцепился в мою руку.

– Это не продлится долго, – шепнула ему.

На всякий случай я подготовила заклинание силовой волны, хотя и не была уверена, что решусь его использовать. Туманная завеса была магического происхождения, но определить ее природу я затруднялась. Не пытался колдовать и мой коллега. Представив, как сейчас он судорожно перебирает возможные заклинания и мысленно сыплет проклятиями, я от души ему посочувствовала.

Долго заклинание не продержалось. Туман впитался в землю, а на нас хлынули звуки. Я закрыла глаза, привыкая к солнечному свету.

– Демон вас всех подери! – прыгнув на землю, выругался сотник.

Смахнув выступившие слезы, я с ним согласилась.

Карета графа стояла на дорожке. Слуги вместе с хозяином были связаны и гневно мычали сквозь кляпы. Часть стражников поспешила освободить их, другие рассредоточились по лесу.

– Бесполезно, Дикий наверняка уже далеко. – Эрх первым заглянул в карету и выбрался оттуда еще более злым. – Нет, они издеваются!

Сотник гневно потряс рукой с запиской, где было коряво нацарапано: «Милостыню не берем». Заглянув в окошко экипажа, я увидела на сиденье рассыпанную мелочь. Все, что осталось от богатых сундуков.

Краем уха слушала, как граф грозит разбойникам мыслимыми и немыслимыми карами (те представились стражниками и попросили лорда со слугами выйти из кареты, после чего без всякого труда связали их), и медленно обходила карету по кругу.

– А что именно мы ищем? – любопытствовал увязавшийся следом Кэм.

– Когда увидим, поймем, – отрезала я.

Настроение было ужасным. Больше всего на свете я не люблю беспомощности и невозможности повлиять на ситуацию. Сейчас же от меня не зависело ровным счетом ничего. Конечно, ответственной за выполнение операции была не я, но все равно вряд ли подобный расклад прибавит мне очков в глазах Иса.

Размышляя, я как-то незаметно отошла в сторону от кареты и углубилась в лес. Присев на корточки, коснулась сломанной ветки. Понимая, что увидеть их невозможно, разбойники не очень-то соблюдали осторожность. Туманная завеса в самом деле обеспечила им идеальное прикрытие. Знать бы еще, где они раздобыли подобное заклинание...

Поскольку я не почувствовала никаких магических следов, наличие мага среди разбойников можно было сразу исключить. Колдовать, полностью экранировавшись ото всех, мог только очень сильный специалист, а магистры и архимаги редко зарабатывали, грабя кареты. Значит, оставались артефакты. Активировать амулет, имеющий специальную настройку, мог и обычный человек, но артефактники всегда выясняли, с какой целью будут использоваться их побрякушки.

– Хм... А это еще что такое?

Разворошив траву, я достала втоптанную в землю стеклянную сферу. Поделка обожгла пальцы холодом.

Поднявшись, отряхнула сор с коленей и поспешила к стоянке, выглядывая светловолосую макушку мага. Коллега обнаружился возле кареты. Активно жестикулируя, он что-то втолковывал графу и сотнику. Судя по нахмуренным лицам, результаты беседы не нравились никому.

– Тейлор, можно вас на минутку? – с трудом вспомнив имя мага, я махнула ему рукой. – Хочу кое-что...

– Ришида, все ваши вопросы подождут. Кажется, вам было велено следить за состоянием амулетов, вот и займитесь этим. – Тейлор отмахнулся от меня, словно от надоедливой мухи.

– Ты хотела показать ему найденную сферу? Думаешь, она имеет отношение к туману? – понизив голос, заговорщицки спросил Кэм.

– Хотела. Но уже не хочу. – Мрачно усмехнувшись, я засунула находку поглубже в карман. Пусть Тейлор выкручивается как хочет. – Пойдем к лошадям, здесь больше нечего делать.

Всю обратную дорогу до города граф подсчитывал убытки и горестно причитал, а Эрх клятвенно обещал найти разбойников и прилюдно казнить их во устрашение всех остальных. Тейлор ни с кем разговаривать не хотел и выглядел мрачнее тучи.

Я задумчиво кусала губу. Из памяти не шел случайно подслушанный разговор. Я не стала никому говорить о нем, как и делиться подозрением, что Дикому заранее были известны все детали операции. Конечно, доказательств привести не могла, но интуиция буквально кричала об этом. Слишком уж уверенным был голос разбойника, когда он говорил о стражах. Да и задумка с туманом прекрасно помогла не только ограбить графа, но и оставить нас с носом, вынудив кусать локти от осознания собственной никчемности.

У городских ворот мы разъехались. Эрх с Тейлором собирались ехать с докладом к князю, граф желал поскорее попасть домой. Поблагодарив друг друга за сотрудничество, мы попрощались.

– Ришида, выходит, Дикий и дальше продолжит всех грабить? У нас был такой хороший план и провалился с треском. Теперь разбойники еще больше задерут нос, мол, они кого хочешь обдурят?! – с поникшим видом спросил Кэм, когда мы завели лошадей в конюшню.

– У всех бывают ошибки. Не стоит переживать из-за одной неудачи. – Я ободряюще похлопала ученика по плечу. – А с Диким я что-нибудь придумаю, обещаю.

– Мы прямо сейчас займемся новым планом? – У паренька вспыхнули глаза.

– Нет, прямо сейчас мы поужинаем и ляжем спать. – Я рассмеялась. – Умные мысли гораздо чаще приходят на свежую голову.

Вот только, проснувшись на рассвете, я решила провести время с большей пользой и навестить Иса. За ночь князь должен был смириться с провалом плана и, может быть, теперь выслушает меня с большим вниманием.

Удача ненадолго улыбнулась мне. Столкнувшись в коридоре со знакомым слугой, несшим князю поднос с чаем, я нагло напросилась составить компанию. Вспомнив, что в прошлый раз его сиятельство велел впустить меня без очереди, слуга не стал возражать.

Так что в кабинет я заходила с улыбкой, мысленно повторяя свой доклад и готовясь добиться хоть какой-нибудь реакции от князя. Правда, в кабинете меня поджидал неприятный сюрприз в виде барона Мейрна. Встречаться с этим типом лишний раз не хотелось, но, судя по разложенным бумагам, уходить в ближайшее время лорд не собирался.

Вот когда я помянула недобрым словом свою поспешность, что стоило подождать под дверью? И ведь развернуться и уйти теперь тоже не получится.

– Ваше сиятельство, ваша милость. – Я по очереди кивнула обоим мужчинам, а потом протянула князю свиток. – Все задания выполнены. Я указала напротив каждого пункта, что именно понадобилось сделать. Какие еще будут поручения?

– Так быстро? Ришида, вы определенно не любите терять время зря. – Мельком глянув на список, Ис небрежно кинул его в грудку остальных бумаг. – Сейчас у меня нет заданий, но я обязательно подумаю на досуге над работой, которая окажется вам по силам.

Казалось бы, обычный ответ заказчика, которому самому сначала нужно разобраться, что к чему. Но это если не учитывать откровенно снисходительного взгляда и легкой улыбки, сопровождавшей слова.

Складывалось ощущение, что князю доставляло удовольствие издеваться надо мной, нарочно заставляя чувствовать себя никчемной и бесполезной! И что самое обидное, от барона это не укрылось, и тот смотрел на меня с нескрываемым злорадством.

– В таком случае буду ожидать ваших дальнейших указаний. До свидания. – Я заставила

себя улыбнуться и спокойно выйти из кабинета.

«Просто дыши. Вдох, выдох, – уговаривала себя. – В конце концов, не все ли равно, какие задания выполнять. Платит Ис достаточно щедро даже за самые незначительные поручения, а что он обо мне думает, не имеет никакого значения».

Вот только почему внутри ворочалась и царапалась обида?!

– Что, не ладится с работой? – Хриплый голос раздался прямо над ухом.

[Купить полную версию книги](#)